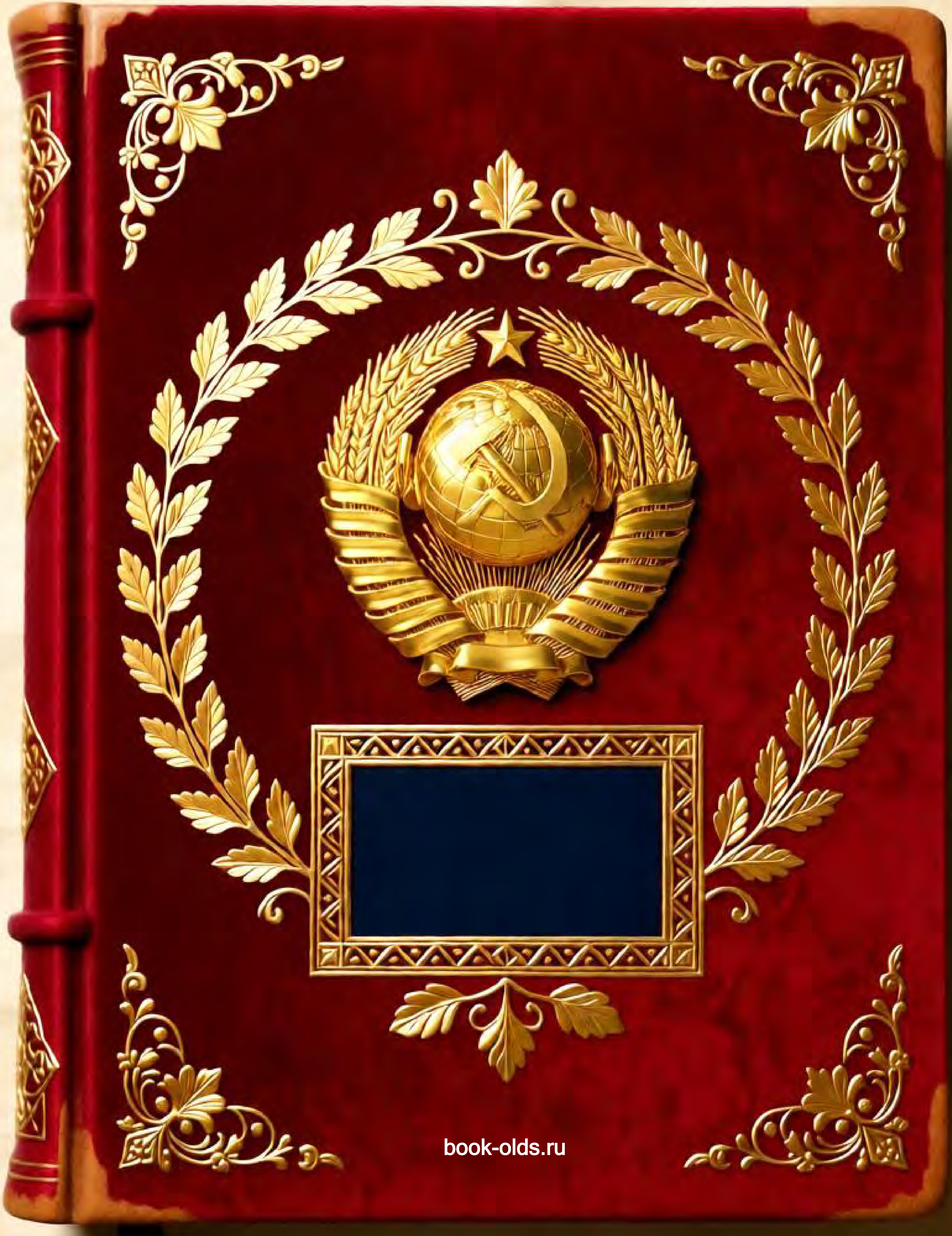

book-olds.ru

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА. ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА ЛЕНИНГРАДА. 1941-1942 ГГ.



(https://www.prlib.
6a42-4e9f-
a4a3-
0b2776e2705f/186

Автор Васильев В.

Описание **Васильев, В.**
Военные действия Краснознаменного Балтийского флота. Героическая оборона Ленинграда. 1941-1942 гг. / Капитан 2 ранга Васильев. - [Б. м. : Б. и., 1954]. -114 л. ; 30,2 x 21 см. -
Экз. № 1.
Машинописный текст. - Экз.: без тит. л., с рукоп. помет.
.
I. Балтийский флот.1. Государственная власть (коллекция).
Источник электронной копии: ПБ
Место хранения оригинала: ВМА

Издательство б. и. (/search?f%5B0%5D=field_book_publisher%3A117471)



(https://www.prlib.ru/sites/default/files/book_p
6a42-4e9f-a4a3-0b 864385



(https://www.prlib.ru/sites/default/files/book_p
6a42-4e9f-a4a3-0b 864385



(https://www.prlib.ru/sites/default/files/book_p
6a42-4e9f-a4a3-0b 864385



(https://www.prlib.ru/sites/default/files/book_p
6a42-4e9f-a4a3-0b2776e2705f/18643855

()

Масштаб:2.00 Страница 1 из 236 Перейти



[redacted]

Экз. № 1

Капитана 2-го ранга
ВАСИЛЬЕВА.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА. ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА ЛЕНИНГРАДА.

1941 - 1942 гг.

№ 27430 доп

Военно-Морская Академия
инв. № 88504

Школа ... Ворошилова
129369

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

	Ф235511			

Тип. им. Котлякова. 4 — 7 500 000. 1985 г. ЛГ-087-01-589.
Цена 0 р. 58 к. за 1000 шт.

6

В 87071
Ф-1 т. № 17
ВМОЛА им. Ворошилова 129362 Секретная библиотека

[redacted]

экз. № 1

ТЕМА № 18

"ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА. ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА ЛЕНИНГРАДА".

I. Обстановка на Балтийском театре в начале войны. Состав сил стороны и задачи КБФ

№ 27430 дсп
Ф235571 рег.

Обстановка на Балтийском театре к началу войны характеризовалась тем, что вероломное нападение фашистской Германии на СССР поставило в невыгодные условия Краснознаменный Балтийский флот. Обстановка для Краснознаменного Балтийского флота усугублялась еще и тем, что на стороне Германии выступила профашистская Финляндия, предоставившая в ее распоряжение все вооруженные силы и финский стратегический плацдарм. Немцы получили теперь в свое распоряжение финские аэродромы вблизи Ленинграда, Ботнический залив с Або-Оландским архипелагом и все северное побережье Финского залива с развернутой сетью баз и системой укреплений. Наличие в руках противника шхер Финского залива давало возможность ему скрытно проводить развертывание своих легких сил и подводных лодок. В то же время скрытность развертывания сил КБФ была крайне затруднена, т.к.сеть постов наблюдения и аэродромов на побережье Финляндии давала возможность противнику вести наблюдение за действиями наших сил.

Благодаря заботам партии и правительства на базе созданной социалистической индустрии, в предвоенные годы было развернуто строительство военно-морских сил.

Военно-Морская Академия кораблестр. и вооружения им. А.Н.Крылова Инв. № 88504
Секретный отдел ВМОЛА имени Ворошилова Инв. № 1214
БИБЛИОТЕКА Военно-Морской академии им. Гречко А. А.

Литература:

1. Оборона Ханко раз. 29061
2. [redacted] использование Артиллерии КБФ рас. 32113
3. Кузьмин „Боевые действия торпедн. катеров на морских путях сооб-я пр-ка по опыту ВОВ 1941-45 гг рас. №11011
4. Сборник ГМШ ~~№6~~ Опыт войны на море №6.
5. Противолодочная оборона КБФ в ВОВ 1941-45 гг рас. 14033

Это позволило корабельный состав КБФ пополнить новыми крейсерами, эскадренными миноносцами, подводными лодками и малыми кораблями, которые перед войной отработывали курс БП.

Значительное расширение перед войной операционной зоны КБФ потребовало проведения больших мероприятий по созданию сети новых военно-морских баз и аэродромов, организации обороны Моонзундских островов, побережья восточной части Балтийского моря, Рижского и Финского заливов. Однако, вследствие ограниченного времени с момента вступления Прибалтийских республик в состав СССР, план по созданию обороны Либавы, Риги, Моонзунда и Финского залива к началу войны полного завершения не получил. Так например: береговая артиллерия флота калибром от 100 до 356 мм общим количеством 263 орудия почти на 50% не была еще установлена. Аэродромная сеть в Прибалтийских республиках была крайне ограниченной, а строительство новых аэродромов не было законченным, поэтому в начале войны ударная авиация, базирующаяся на восточные аэродромы оказалась на большом удалении от районов военных действий.

Существенным недостатком в системе обороны новых военно-морских баз, за исключением Ханко, являлось неподготовленность их к обороне с суши. При этом считалось, что развертывание наших сухопутных войск обеспечит прикрытие баз флота с тыла. В то же время планом совместных действий Прибалтийского военного округа и Краснознаменного Балтийского флота предусматривалась лишь оборона побережья и баз от высадки десантов с моря.

Это подобную исследований [illegible] [illegible]
ии кросс-ярда, [illegible] [illegible]
и [illegible] корпорации. [illegible]

Произведенное [illegible] [illegible] соответствии
зоны [illegible] не рассматривая проблемы [illegible] [illegible]
сов [illegible] [illegible]-морских [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] Балтийского моря, [illegible] [illegible]
то, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]
у [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] от 100 до [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] ограничение, [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible], [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] обороны [illegible]
[illegible]-морских [illegible], [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] обороны [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] с [illegible].

Соотношение сил сторон на Балтийском театре было также не в пользу КБФ. Это наглядно видно из приведенной здесь таблицы. По основным классам кораблей немецкий и финский флоты вместе взятые количественно превосходили силы КБФ. Если учесть, что противник, пользуясь Кильским каналом к тому же имел возможность часть сил передислоцировать из Северного моря в Балтику, то станет совершенно очевидным, что Краснознаменный Балтийский Флот вступал в войну при количественно невыгодном соотношении по корабельным силам.

Военно-воздушные силы КБФ в своем составе насчитывали к началу войны 656 самолетов: 172 бомбардировщика, 353 истребителя, 131 разведчик.

Противник на Балтийском театре имел около 1130 самолетов - из них 800 немецких, составлявших "прибалтийскую группу" и около 330 самолетов принадлежали Финляндии.

Базирование корабельных сил КБФ к началу войны было следующим:

- эскадра, 2 БПЛ - на Таллин;
- отряд легких сил и 1 и 2 дивизионы 1 БПЛ - на Усть-Двинск;
- 1 БПЛ - на Либаву;
- 1 БТК - на Ханко /в начале войны 1 БТК была перебазирована в Таллин;
- 2 БТК, учебная бригада ПЛ ПЛ и другие силы - на Кронштадт;
- часть надводных кораблей и подводных лодок находились в Ленинграде на капитальном ремонте или в достройке.

Организация перед войной новых военно-морских баз позволила значительно приблизить силы флота к районам военных действий. Вместе с тем незавершенность оборудования театра позиционными средствами, отсутствие развитой сухопутной обороны новых баз /за исключением Ханко/ и крайне ограниченная аэродромная сеть западного района театра не обеспечивали устойчивой системы базирования сил флота. В сложившихся условиях, когда противник главный удар по побережью и военно-морским базам наносил с суши, а не высадкой десантов с моря как предполагалось перед войной, флот не смог длительно оборонять базы /Либава, Рига и Таллин/ и вынужден был передислоцировать силы в восточной район театра. Таким образом, недостаточная устойчивость системы базирования в западном районе театра отрицательно сказывалась на использование сил флота при решении ими поставленных задач.

Противник же на Балтийском море, задолго готовясь к вероломному нападению на Советский Союз, имел достаточно широкую сеть военно-морских баз и аэродромов. Крупные корабли - линкоры, крейсера и частично миноносцы базировались на Киль и Свинемюнде; подводные лодки, миноносцы, сторожевые корабли, тральщики, торпедные катера, минные заградители на Данциг, Гдыню, Пиллау, Кенигсберг, Мемель.

Для действий на наших морских сообщениях в Финском заливе немцы в середине июня 1941 года из баз Германии перебросили в Финляндию отряд из 48 кораблей и катеров - минные заградители, сторожевые корабли, тральщики и другие.

Флот Финляндии был разделен на две части: в Або-Оландских шхерах находилось 35 кораблей, в том числе 2 броненосца береговой обороны, в шхерах Финского залива /Хельсинки, Порвоо, Ловиза/ остальные 36 кораблей, включая 5 подводных лодок.

Краснознаменному Балтийскому флоту были поставлены следующие задачи:

I. Содействовать войскам в обороне побережья артподдержкой приморских флангов армий, упорной обороной баз и отражением десантов противника;

2. Не допустить прорыва морских сил противника в Рижский и Финский заливы, опираясь на минно-артиллерийские позиции в устье Финского залива и Ирбенского пролива;

3. Нарушать морские сообщения противника активными действиями подводных лодок, авиации и легких сил флота;

4. Защита своих морских сообщений в Финском и Рижском заливах и вдоль восточного побережья моря.

Гитлеровское командование своим военно-морским силам на Балтийском море поставило задачу - атаками воздушных сил против баз и кораблей, усиленными минными постановками и действиями подводных лодок ослабить и заблакировать Краснознаменный Балтийский флот в Финском заливе и его базах.

Гитлеровское командование к развертыванию своего флота приступило еще до начала военных действий. Ведя с весны 1941 г. воздушную разведку наших баз и побережья немцы с 16 по 20-е июня поставили оборонительные минные заграждения на подходах к своим базам и развернули подводные лодки в северной части Балтийского моря и в устье Финского залива.

Таким образом Краснознаменный Балтийский флот вступал в войну в сложной для него обстановке, когда флоты Германии и Финляндии вместе взятые имели количественное пресовходство в силах, пользуясь преимуществом внезапного нападения заранее развернули их, в то же время развертывание наших сил не могло быть скрытным для противника.

П. Развертывание сил КБФ. Создание минно-артиллерийских позиций в Финском заливе и Ирбенском проливе.

Исходя из сложившейся обстановки по приказанию Народного Комиссара ВМФ все соединения и части КБФ 19 июня 1941 года перешли на оперативную готовность № 2, а в 23 часа 37 минут 21 июня на оперативную готовность № 1.

В соответствии с поставленными задачами флоту, развертывание сил КБФ началось с первого дня войны.

Для действий на морских сообщениях противника, в южную, западную и восточные части моря были высланы подводные лодки, усилена воздушная разведка. В Финском заливе, Ирбенском проливе создавались минно-артиллерийские позиции, проводились мероприятия по усилению береговой артиллерии и истребительной авиации на островах Моонзунда и на п/о. Хонко, совершенствовалась противодесантная оборона побережья. Для формирования Ладожской и Онежской флотилий и организации использования сил флота в обороне Ленинграда 5 июля был создан штаб морской обороны г.Ленинграда. Позднее был сформирован отряд кораблей р.Невы, вошедший в систему артиллерийской обороны города. Созданная еще 15 июня 1941 г.Прибалтийская военно-морская база в первые дни войны

продолжала свое формирование.

С первого дня войны началось развертывание соединений Охраны водного района военно-морских баз: Таллина, Кронштадта, Либавы и Ханко.

В соответствии с"Планом прикрытия" с первого дня войны флот приступил к созданию оборонительных минных заграждений в устье Финского залива и в Ирбенском проливе. Планом предусматривалось постановкой минных заграждений на большую тактическую глубину в устье Финского залива и в Ирбенском проливе, прикрываемых береговой артиллерией с п/о.Ханко и о.Осмуссар и в Ирбенском проливе с п/о.Сырве создать минно-артиллерийские позиции.

Минно-заградительная операция КБФ в устье Финского залива и Ирбенском проливе.

Обстановка. Усиленно проводившаяся противником разведка на театре в предвоенное время, а также сосредоточение им на Балтийском театре значительного количества крупных надводных и подводных сил свидетельствовала о намерении немцев вести активные действия против сил КБФ. Исходя из складывающейся обстановки перед войной, разработанным штабом КБФ совместно с Прибалтийским военным округом "Планом прикрытия" предусматривалось с началом войны, приступить к постановкам оборонительных минных заграждений в устье Финского залива и в Ирбенском проливе. В соответствии с этим планом еще до войны в Таллине и Усть-Двинске сосредотачивался запас мин, а базирование заградителей и сил прикрытия были максимально приближены к районам минных постановок

/соответственно в Таллине и Усть-Двинске/. В предвоенное время надводными заградителями были проведены учебно-тренировочные минные постановки одиночными кораблями, минные постановки в составе отрядов заградителей не отрабатывались. Личный состав надводных заградителей специальной постройки, а также привлекавшихся к минным постановкам кораблей эскадры и отряда легких сил к выполнению задачи по минным постановкам был достаточно подготовлен.

Целью операции являлось - постановкой оборонительных минных заграждений с большой тактической глубиной в устье Финского залива и в Ирбенском проливе создать минно-артиллерийские позиции с целью недопущения прорыва крупных надводных и подводных сил противника в Финский и Рижский заливы, прикрыть дальние подступы Ленинграда с моря и обеспечить развертывание сил КБФ. Минные заграждения в устье Финского залива прикрывались береговой артиллерией п/о. Ханко и о.Осмуссар, а в Ирбенском проливе - береговой артиллерией п/о.Сырве.

Оперативное построение сил в операции,организация командования.

Для выполнения минно-заградительной операции были выделены следующие силы:

группировка заградителей - корабли эскадры в составе трех ЗН ЗН,10 ЭМ ЭМ /включая и 2 лидера/ с силами непосредственного охранения в составе дивизиона БТЩ и дивизиона СКА;

Группировка сил оперативного прикрытия - корабли ОЛСа в составе КРЛ "Максим Горький" и 3 ЭМ ЭМ, до полка авиации и I ПЛ.

<u>Группировка сил для ударов по аэродромам и базам противника</u> - в составе 3-х полков бомбардир.авиации.

Задачей группировки заградителей являлось - поставить оборонительные минные заграждения в устье Финского залива на линии Ханко - о.Осмуссар на большую тактическую глубину и в Ирбенском проливе.

Задачей группировки сил оперативного прикрытия - обеспечить прикрытие заградителей от воздействия сил противника.

Выделенным в операцию военно-воздушным силам ставились задачи:

- ведение оперативной разведки на театре;
- уничтожение корабельных сил и авиации противника ударами по ближайшим к району операции базам и аэродромам.

Одной из особенностей этой операции являлось то, что четко отработанной организации командования в ней не было. Общее руководство силами в операции оставалось за командующим флотом, группировкой заградителей командовал командующий эскадрой, группировкой сил оперативного прикрытия - начальник штаба ОЛС.

Командование группировкой ударных сил авиации оставалось за командующим ВВС КБФ.

Второй особенностью данной операции являлось то, что подготовка к ней осуществлялась еще в мирное время в соответствии с имевшимся в штабе флота "Планом прикрытия", поэтому подготовительный этап операции был чрезвычайно коротким - всего несколько часов.

Ведение операции

В соответствии с принятым решением командующего флотом, развертывание сил в операции началось со 2-ой половины дня 22 июня. Исходя из плана операции была усилена оперативная разведка на театре. Около 18 часов отряд оперативного прикрытия в составе КРЛ "Максим Горький" и 3-х ЭМ ЭМ под командованием начальника штаба ОЛС вышел из Усть-Двинска для следования через Ирбенский проход к устью Финского залива в район маневрирования с задачей прикрыть минные постановки заградителей. В вечернее время, после приемки на Таллинском рейде мин, группа заградителей в составе 2-х ЗН ЗН специальной постройки и 5 ЭМ ЭМ, в охранении 3-х БТЩ, I ЭМ и СКА т."МО"вышли в район устья Финского залива для постановки мин.

Следует отметить, что на этапе развертывания сил оперативного прикрытия и перехода заградителей в район постановки, специальных мер по противоминной обороне проведено не было. Если заградители имели хотя и ограниченное тральное обеспечение, то силы оперативного прикрытия вышли без противоминного охранения, имея лишь параваны-охранители, которые были малоэффективны в борьбе с минами, имеющими противотральное устройство.

Главным же недостатком ПМО в условиях неоднократных обнаружений ПЛ ПЛ перед войной и обнаружения в ночь с 21 на 22 июня нашим постом СНиС 5 надводных кораблей в устье Ф.З./ о чем штаб флота знал/ является отсутствие предварительной тральной разведки как пути перехода, так и

Ред

района маневрирования отряда оперативного прикрытия.

Имея параваны-охранители отряд прикрытия при движении в районе маневрирования /18 миль к северо-западу от Тахкуны/ оказался на минном заграждении противника.

Около 4-х часов 23 июня подорвался эм Гневный на захваченной охранителем мине ~~ЭМ "Гневный"~~, а затем КРЛ "Максим Горький" и ЭМ ЭМ "Гордый" и "Стерегущий".

Таким образом вследствие отсутствия предварительной тральной разведки района маневрирования и отсутствия тральных сил в составе отряда прикрытия, последний понес значительные потери и не мог быть привлечен для прикрытия заградителей при последующих их выходах на минные постановки.

Отряд заградителей без помех противника поставил мины и успешно прибыл в Таллин для погрузки мин и подготовки к последующему выходу на минные постановки.

В ночь на 24 июня группа заградителей в составе 4-х ЭМ ЭМ вышла из Усть-Двинска для постановки минного заграждения в Ирбенском проливе. Ими были поставлены 270 мин обр. 1912 и 1926 годов в одну линию в два ряда /в 3-х милях к западу от Михайловской мели/.

В последующем до 6-го июля группы заградителей в составе от 2-х до 7 единиц в охранении тральщиков, сторожевых кораблей и катеров с обеспечением истребительного прикрытия систематически выходили на минные постановки.

Для обеспечения минных постановок выделенные ударные силы авиации осуществляли удары по ближайшим к району операции базам и аэродромам противника. Так, например, в ночь с 25 на 26 июня в целях уничтожения финских броненосцев

БО по Турку было произведено 84 самолетовылета бомбардировщиков т."СБ" и "ДБЗ". Но вследствие неверных данных оперативной разведки корабли противника уничтожить не удалось, т.к.в Турку их не оказалось /транспорты противника разведкой были приняты за БрБО/.

При проведении операции заградители ставили мины на различных ходах /от 8 до 20 узлов/ с противодействием и без противодействия противника. Мины ставились в линию против надводных кораблей и в два яруса против подводных лодок с углублением 24 и 40 метров. Эсминцы принимали по 75 мин образца 1908 или 1912 гг.или по 60 мин обр.1926 г. Навигационно-гидрографическое обеспечение в операции было не на должной высоте. Специальных мероприятий по дооборудованию района операции в навигационно-гидрографическом отношении не проводилось, а ранее существовавшая система навигационного обеспечения на театре с первого дня войны значительно изменилась. Маяки были погашены, а пловучие маяки сняты со штатных мест, кроме того, манипуляторные пункты не работали. Следствием этого точность минных постановок и определение границ МЗМ была небольшой, что в последующем приводило к подрыву кораблей на собственных минах.

Оперативная маскировка в операции имела ряд существенных недостатков - демонстративных действий на ложном направлении организовано не было. Скрытность приема мин в должной мере обеспечено не было, прием боезапаса иногда осуществлялся в светлое время и не мог быть незамеченным воздушной разведкой противника. Запланированных действий

хо что Лорду было произведено 54 выстрела [illegible]

[illegible] "Ф" и "Н". Не [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

При [illegible]

на различных ходах /от 12 до 20 узлов/, с [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

75 мм образца [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

по усилению борьбы с воздушной разведкой также не было. Вместе с тем выбор времени постановки (темное время суток) и заградителей с большими скоростями /эсминцы/ надо признать правильным.

В этой операции группировкой заградителей было поставлено на передовой минно-артиллерийской позиции /на линии Ханко- Осмуссар, в устье Финского залива и северо-западнее о.Найссаар/ 2827 мин и 498 минных защитников.

В Ирбенском проливе было поставлено 560 мин и 18 минных защитников. Из состава эскадры и ОЛСа в минных постановках участвовали как заградители 16 ЭМ ЭМ, ими было сделано 53 выхода. Минное заграждение в устье Финского залива было поставлено в 5-ть линий, на двух из которых мины ставились в 2 яруса против ПЛ ПЛ противника.

Выводы

1. Создание передовой позиции /вплоть до оставления главной базы/ сыграло важную роль в недопущении прорыва немецких крупных надводных кораблей в Финский залив.

2. Опыт минно-заградительной операции показал, что при наличии ограниченного состава надводных заградителей специальной постройки необходимо в условиях мирного времени отрабатывать задачи по постановке мин крейсерами и эсминцами в составе соединений, т.к.создание оборонительных минных заграждений потребует массирования сил и средств и быстротечности выполнения минных постановок.

3. Личный состав заградителей был вполне подготовлен к производству минных постановок, приемка мин и их поста-

новка осуществлялись в сжатые сроки и без заеданий материальной части, однако заградители для постановки мин в составе соединения подготовлены были слабо.

4. К недостаткам в планировании, организации и проведении минно-заградительной операции следует отнести:

а/ При планировании операции кроме правильного выбора времени постановок и заградителей, специальных мероприятий по оперативной маскировке, как-то:

- демонстративных действий на ложных направлениях;

- борьбы с разведкой противника;

- обеспечение радиомолчания и скрытности приема мин запланировано не было.

б/ Оперативная разведка была нецелеустремленной, что снижало эффективность ударов авиации по базам противника, а также отсутствовала непрерывность ее, благодаря чего противник скрытно развернул свои торпедные катера для атаки наших ЭМ ЭМ в Ирбенском проливе.

в/ В организации всех видов обороны наиболее слабым являлось противоминное обеспечение. Отсутствие тральной разведки района перехода и маневрирования группировки кораблей оперативного прикрытия, а также отсутствие в составе ее тральных сил привело к подрыву на минах противника четырех кораблей в первый же день операции /КРЛ "Максим Горький" и 3 эсминца/.

г/ Навигационно-гидрографическое обеспечение операции имело существенные недостатки - манипуляторные пункты не работали, дополнительные ориентиры /буи, вехи, гидрографические суда/ не выставлялись, следствием чего точность минных постановок была ограниченной.

д/ Оборонительные минные заграждения были слабо защищенными от траления. Процент минных защитников к числу поставленных мин в устье Финского залива составлял 17,7% , а в Ирбенском проливе - 3%.

Наряду с проведением минно-заградительной операции, оборонительные минные постановки осуществлялись и в порядке повседневной боевой деятельности.

В целях предотвращения возможного прорыва крупных надводных кораблей противника в восточную часть Финского залива в условиях продвижения немецких войск на ленинградском направлении, в соответствии с указанием Наркома ВМФ в конце июня было принято решение командующим КБФ о создании Восточной минно-артиллерийской позиции на рубеже Гогланд-губа Кунда и в последующем - создание тыловой позиции на рубеже Сейвестэ - о.Сескар - Кургальский риф. Для формирования соединения кораблей Восточной позиции были выделены силы: дивизион заградителей, 2 дивизиона тральщиков и 2 дивизиона сторожевых катеров с базированием на Кунду и Ручьи.

Характерным в минных постановках в порядке повседневной деятельности являлось - выходы небольших групп заградителей в составе 2-3-х единиц в группе с охранением 3-4-х тральщиков и сторожевых катеров. Авиационное обеспечение минных постановок осуществлялось эпизодически. На восточной и тыловой позициях заградителями было поставлено 5667 контактных мин и 1480 минных защитников. Восточная позиция опиравшаяся на систему огня БА островов Гогланд и Б.Тютерс в связи с потерей их в марте 1942 г.утратила

не все выводы мотивированы в тексте ✓

✓

тка в составе ОЛС и не было.

свое значение, а МЗМ стало помехой для своих сил. В то же время удержание Гогланда и Б.Тютерса в своих руках в значительной мере могло бы облегчить поддержание благоприятного оперативного режима в восточной части Ф.З. и обеспечение прорыва наших ПЛ ПЛ в Балтийское море в 1942 г.

Опыт минных постановок в порядке повседневной боевой деятельности показал:

- необходимость централизованного планирования минных заграждений на театре, с учетом характера действий своих сил в последующем;

- необходимость иметь достаточное количество заградителей, подготовленных для массовых постановок в составе соединения;

- необходимость надежного обеспечения разведкой, маскировкой, организацией всех видов обороны и навигационного обеспечения.

III. ОБОРОНА РИЖСКОГО ЗАЛИВА

Обстановка. Состав и дислокация сил.

К концу июня противник количественно превосходящий силами наступал на Ригу. Ввиду неустойчивости ее обороны, командующий флотом 27 июня принял решение на эвакуацию кораблей и частей флота из Риги. Удержание Рижского залива в своих руках позволяло нашим силам оказывать содействие флангу советских войск и предотвращало возможность противнику осуществлять питание группы армий "Север" через Рижский залив.

Для обороны Рижского залива из состава ОЛСа было выделено 5 ЭМ, 4 ПЛ, 8 ТКА, несколько ТЩ и СКР, до дивизиона

СКА и авиагруппа в составе 42 самолетов, из них половина истребителей. Корабельные силы флота базировались в Рохокуля, Куресcаре и других гаванях Моонзунда, а авиагруппа на аэродромах Кагул: и Кихелькона /о.Эзель/.

Гарнизон островов Моонзунда составлял около 22000чел. из стрелковых и артиллерийских частей сухопутных войск и частей флота.

Береговая артиллерия островов была представлена в количестве 16 батарей общим составом 55 орудий калибром 100-180мм. Зенитная артиллерия в своем составе имела 33 ствола.

Недостатком планирования и организации противодесантной обороны Моонзундских островов являлось то, что не было предусмотрено создание круговой обороны. Боевые порядки береговой и полевой артиллерии располагались с учетом отражения десанта с северной, западной и южной сторон, а с восточного направления развитой ПДО не было. Наряду с этим значительную часть батарей береговой и полевой артиллерии приходилось устанавливать уже в ходе войны. Другие виды инженерного оборудования островов до войны имели чрезвычайно малый процент готовности и создавались также в ходе войны.

Следует подчеркнуть, что сложность условий базирования сил флота обуславливалась отсутствием оборудования гаваней и портов Моонзунда, трудностью обеспечения питания их и слабым авиационным прикрытием, т.к.ограниченный состав авиации на о.Эзель, кроме прикрытия корабельных сил и об"ектов островов решал ряд других задач в интересах флота. Авиация же противника имела господство в воздухе.

Это не совсем так ✓.

см. диссерт. стр 67-69

? ✓

Организация командования

Силы и средства Моонзундских островов с приданными частями к началу войны организационно были об"единены в береговую оборону Балтийского района /БОБР/, которую возглавлял комендант БОБРа КБФ, непосредственно подчиненный командующему флотом.

С прибытием в конце июня Прибалтийской военно-морской базы из Риги в Рохюкюля Береговая оборона Балтийского района /БОБР/ и ОВР были включены в состав Прибалтийской ВМБ. Вскоре же для централизации управления силами Прибалтийская ВМБ была расформирована, а выделенные ею силы и средства, в том числе ОВР влились в состав БОБРа.

Таким образом с 9 июля оборону Рижского залива и Моонзундских островов возглавлял комендант БОБРа со своим штабом.

Основными задачами БОБРа являлись:

1. Противодесантная оборона островов Моонзундского архипелага;

2. Недопущение прорыва сил флота противника в Рижский залив;

3. Содействие флангу 8-ой Армии.

4. Нарушение морских сообщений противника.

Ход боевых действий

С началом военных действий противник приступил к систематическим налетам своей авиации по островам, гаваням и

портам Моонзунда, развернул часть своих подводных лодок и торпедных катеров на подходах к Ирбенскому проливу и усиленно вел воздушную разведку Рижского залива и архипелага Моонзундских островов. Незавершенность плана по оборудованию минного заграждения в Ирбенском проливе, а также слабое прикрытие его минными защитниками и береговой артиллерией дали возможность немцам пробить фарватеры через наше заграждение и к середине июля приступить к осуществлению оперативных перевозок через Рижский залив.

Для их обеспечения немцы перебазировали из Виндавы свои легкие силы в Усть-Двинск, установили несколько полевых батарей на берегу в районе от Ovизы до м.Колкасрагс, расположив прибрежные фарватеры на малых глубинах. Противник осуществлял перевозки системой конвоев, состав которых доходил до 40 транспортов, барж и шхун с сильным охранением миноносцев, тральщиков, сторожевых кораблей и катеров. Эпизодически конвои прикрывались авиацией.

Выделенные силы для обороны Рижского залива решали поставленные им задачи в порядке повседневной боевой деятельности. На заключительном же этапе обороны БОБР"ом была проведена противодесантная операция.

С началом осуществления противником оперативных перевозок через Рижский Залив, борьба на морских сообщениях для сил БОБРа являлась главной задачей, ибо нарушение оперативных перевозок немцев в тех условиях являлось наиболее эффективной формой содействия сил флота флангу советских войск в обороне побережья и подступов к Ленинграду.

Следует подчеркнуть, что при планировании боевых действий легких сил, авиации и береговой артиллерии БОБРа, его штабом уделялось недостаточное внимание разведки морских сообщений противника и организации взаимодействия разнородных сил. При этом, экипажи самолетов-разведчиков к опознаванию целей, определению аргументов движения их подготовлены были слабо и специальной подготовки с ними не проводилось.

Наряду с этим доразведка обнаруженных целей самолетами-разведчиками и наведение торпедных катеров и эсминцев, а также ударной авиации осуществлялись крайне мало. Это неизбежно приводило к частым безрезультатным выходам и вылетам ударных сил.

Несмотря на указанные недостатки, обусловленные ограниченным боевым опытом, а также трудностями базирования, снабжения и обеспечения прикрытия с воздуха наших сил, противнику были нанесены значительные потери в тоннаже и снижены темпы оперативных перевозок войск и техники. Удары бомбардировочной авиации были распространены как по портам формирования конвоев - Виндава, Либава, так и по пунктам разгрузки - Рига, Усть-Двинск. Создание ударной группы из торпедных катеров, истребительной и бомбардировочной авиации, которая должна была взаимодействовать с 180 мм батарей на п/о.Сырве себя оправдало.

Характерно, что когда удавалось достичь оперативного или тем более тактического взаимодействия разнородных сил в ударах по конвоям, эффективность ударов при этом значительно возростала.

Примером оперативного взаимодействия сил в ударах по конвоям противника может служить разгром немецкого конвоя 12 и 13 июля. Получив данные ВР о движении из Либавы крупного конвоя /до 40 транспортных единиц и кораблей охранения/ штаб БОБРа организовал взаимодействие разнородных сил для ударов по конвою. При втягивании конвоя в Ирбенский пролив по нему был нанесен днем удар группы бомбардировщиков, а позднее обстрелян 180 мм батареей с п/о.Сырве. В результате налета авиации и стрельбы батареи было потоплено 5 ТР, ЭМ И СКР. Обнаружив около 20 часов на юго-восток от Колкасрагс этот конвой, идущий под берегом в направлении Риги, ПЛ "С-104", не имея возможности атаковать его вследствие малых глубин в 22 часа донесла в штаб флота о координатах движения конвоя. Получив данные ночной воздушной разведки, высланные из Мынту 4 ТКА на рассвете, 13 июля произвели атаку конвоя на коротких дистанциях, поставив себя между кораблями охранения и об"ектами атаки. Решительность атаки, выгодный выбор места для залпа с дистанцией 4-6 каб. и умелое применение дымзавес обеспечили успех ее - было потоплено 2 ТР, ЭМ и СБ. Бомбардировочная авиация во взаимодействии с истребителями после атаки торпедных катеров произвела по конвою 5 налетов, атаки осуществлялись с горизонтального полета группами до 9 бомбардировщиков в группе. В результате всех ударов было потоплено 10 ТР, 4 ЭМ, СКР и СБ с танками, до 13 единиц противника получили повреждение. Потери авиации с обеих сторон составили по 8 различных самолетов.

начать с примера с подрыва 410 16.04.

Примером тактического взаимодействия торпедных катеров с авиацией в ударах по конвою в море может служить разгром немецкого конвоя 26 июля. Получив данные ВР о движении немецкого конвоя в составе 2 ТР в охранении миноносцев, тральщиков и сторожевых кораблей, на перехват конвоя были высланы два эсминца. Одновременно с этим штабом БОБРа был спланирован удар по конвою авиации и торпедных катеров. При движении конвоя в Ирбенском проливе на северо-восток от Овизи группа наших бомбардировщиков около 15 часов атаковала конвой, при этом в результате атаки походный ордер конвоя был расстроен и подожжен I ТР.

Через 4 минуты после атаки авиации конвой был атакован высланными из Мынту 3-мя торпедными катерами на короткой дистанции. В итоге совместного удара авиации и торпедных катеров было потоплено 2 ТР и 2 корабля охранения.

Приведенные примеры наглядно показывают эффективность действий разнородных сил при организации взаимодействия их в ударах по конвоям. Однако подобные примеры носили эпизодический характер, абсолютное большинство выходов и вылетов ударных сил осуществлялись самостоятельно без организации взаимодействия их и без должного обеспечения данными разведки. Взаимодействия торпедных катеров с эскадренными миноносцами вообще не было, а с береговой артиллерией оно было выражено крайне слабо. Слабые навыки экипажей самолетов-разведчиков в опознавании целей и неотработанная организация наведения торпедных катеров обусловили безуспешность 12-ти групповых выходов ТКА по данным воздушной разведки за период с середины июля

по 30 ноября.

Поисковые действия в Рижском заливе и Ирбенском проливе эскадренных миноносцев также слабо были обеспечены данными разведки, что приводило к большому проценту безрезультатных выходов или случайных встречь с противником.

Набеговые действия эсминцев на побережье противника не были обеспечены предварительной разведкой целей, что значительно осложняло решение поставленных задач.

Боевые соприкосновения эсминцев с противником в поисковых и набеговых действиях свидетельствуют, что только часть эсминцев была подготовлена к проведению боевых стрельб по морскому противнику и по берегу в простых условиях. Большинство же новых кораблей, вступивших в строй перед войной или в начале войны не были подготовлены к решению этих задач и в простых условиях.

Так, например, при бое в Ирбенском проливе 6-го июля эсминцев "Сердитый" и "Сильный" с вспомогательным крейсером и двумя миноносцами противника предварительного и в процессе боя распределения целей между эсминцами не было. Оба эсминца вели огонь по одной цели, мешая друг другу. Боевое маневрирование кораблей было низким.

В целом же поисковые действия миноносцев либо вообще не предворялись разведкой, либо разведданные поступали с большим опозданием без должного анализа, что неизбежно влекло к сокращению встречь с противником, либо к случайным встречам. Прикрытие же миноносцев авиацией осуществлялось редко. Это вынуждало миноносцев в ряде случаев отказываться от атаки конвоев и уклоняться от авиации противника.

Надводные корабли, а также авиация БОБРа привлекались к постановкам активных минных заграждений в Рижском заливе. Минные заграждения были поставлены главным образом на подходах к Усть-Двинску и вдоль западного побережья Рижского залива, при этом активные минные постановки в отличие от оборонительных были лучше обеспечены воздушной разведкой. В активных и оборонительных минных заграждениях в Рижском заливе нашими кораблями было поставлено 1288 мин и 40 минных защитников, на которых по неполным данным подорвались и затонули 3 ТР и 1 СКР.

В связи с захватом противником восточного побережья Рижского залива, в конце августа эсминцы, сторожевые корабли и тральщики из Моонзунда передислоцировались в Кронштадт , для обороны же Моонзундских островов были оставлены дивизион торпедных катеров до 17 СКА и КТЩ и 10 истребителей.

Противник, готовясь к захвату островов выделил для этой цели огромные силы -вдвое превосходящие количественно по людям /45.000 чел./ и до 100 вымпелов корабельных сил и транспортных средств включая сюда 2 КРЛ до 20 ЭМ и др. Не рассматривая хода противодесантной операции, проводимой БОБРом следует подчеркнуть, что накапливая боевой опыт и совершенствуя организацию взаимодействия разнородных сил в противодесантной обороне, попытка противника 13 и 14 сентября высадить оперативный десант с запада и юго-запада на острова была сорвана силами БОБРа с большими потерями для немцев.

Защитники островов, прилагая героические усилия вели

упорную борьбу с врагом до 19-го октября после чего частью сил были эвакуаированы на Ханко.

Таким образом при обороне Рижского залива активными действиями наших сил противнику нанесены были большие потери в транспортном и корабельном составе - более 40 транспортов с войсками и техникой и боевых кораблей. были уничтожены.

Активные действия наших сил в Рижском заливе снизили темпы оперативных перевозок немцев, вызывали большое напряжение для его сил охранения и сыграли значительную роль в срыве планов врага. По признанию главнокомандующего немецким флотом адмирала Редера (~~от 25 июля~~) - действия Советского Военно-морского флота в районе Моонзунда - Таллин создали немцам помехи в перевозках и действиях по флангу армии.

Выводы

I. Несмотря на имеемые недостатки в планировании и управлении силами при обороне Рижского залива, в рассматриваемый период началась отработка вопросов оперативного и тактического взаимодействия разнородных сил в ударах по конвоям, что значительно повысило эффективность действий сил.

2. По мере приобретения боевого опыта совершенствовались тактические приемы атак торпедных катеров, авиации и в поисковых действиях эскадренных миноносцев. Атаки торпедных катеров стали осуществляться на коротких дистанциях, с широким применением маневра и дымовых завес.

3. В противодесантной обороне островов было достигнуто тактическое взаимодействие береговой артиллерии,

торпедных катеров и авиации, что обеспечило срыв высадки десанта противника 13-го и 14-го сентября.

4. Недостатки использования сил:

а/ штаб БОБРа уделял недостаточное внимание вопросам организации взаимодействия разнородных сил в ударах по конвоям в море;

б/ слабая подготовка экипажей самолетов-разведчиков в опознавании целей и неотработанная система наблюдения за противником в районе Ирбенского пролива и Рижского залива затрудняли организацию взаимодействия разнородных сил и являлись причинами большого процента безрезультатных выходов и вылетов ударных сил;

Из 22-х групповых выходов торпедных катеров на поиск и атаки конвоев /с общим количеством 85 катеро-выходов/ по данным ВР, в 12-ти групповыходов противник обнаружен не был. Выходы торпедных катеров истребительным прикрытием не обеспечивались.

в/ Доразведка обнаруженных целей отсутствовала , а поступление разведданных часто запаздывало;

г/ тактическая подготовка командиров миноносцев была невысокой, управление артиллерией и огнем в бою миноносцами было отработано слабо.

IУ. Оборона Таллина. Переход флота из Таллина в Кронштадт.

Опыт героической обороны Одессы, Севастополя, Ханко значительно перекрывает опыт обороны Таллина, поэтому в лекции мы остановимся лишь на характерных особенностях обороны Таллина и особенно использовании артиллерии флота.

Обстановка. Наступая количественно превосходящими силами в Эстонии, противнику удалось ударом на стыке 10-го и 11-го стрелковых корпусов расчленить 8-ю армию и к 10-му

августа частью сил выйти на побережье Финского залива в районе Юминда, а частью сил развить наступление на Таллинском направлении.

В соответствии с указанием Ставки сухопутная оборона Таллина начала создаваться еще со 2-ой половины июля, а 5 августа был сформирован штаб обороны Главной базы флота - Таллина.

Для централизации управления Ставка отходивший на Таллин 10 стрелковый корпус оперативно подчинила ВС флота.

На подготовительном этапе под руководством штаба обороны были созданы три оборонительных рубежа: главный " в удалении 9-12 км от города, второй - непосредственно у городской черты и третий - барикадного типа. Следует подчеркнуть, что к началу непосредственной обороны завершить строительство рубежей не удалось. Наряду с этим они имели малую тактическую глубину, находились в небольшом удалении от города.

В силу малочисленности 10 СК - около 2000 ч.по решению ВС флота еще на подготовительном этапе для обороны базы с суши было выделено с кораблей и частей до 16000ч. матросов,старшин и офицеров . Противник наступал на Таллин, имея группировку отборных войск в составе 4-х пехотных дивизий, которую поддерживали танковые и авиационные соединения.

Для обороны Таллина была привлечена корабельная артиллерия эскадры и ОЛСа в составе 9 орудий 180 мм и 47 орудий калибром 130-102 мм и БА ГБ в составе 32 стволов калибром 305-100 мм . Всего корабельной и БА было 88 стволов калибром 305-100 мм.

см. диссер
стр. 237

Планом использования корабельной артиллерии предусматривалось: установление на рейде 10-ти сменных огневых позиций с топографической привязкой их к местности,

Установление паспортов огневых позиций с указанием в них сектора стрельбы, расчетных данных занумированных целей, схемы связи, ТУС и порядок вызова огня. При входе на рейд каждый корабль получал паспорт и при выходе с рейда сдавал. С начартом 10 стрелк.корпуса совместно были разработаны плановые таблица огня, единая система целеуказания, вызова огня и схема артиллерийской связи. Для корректировки огня были созданы 5 общефлотских корректировочных поста и подготовленны 3 самолета корректировщика т."МБР-2".

Диспозиция кораблей на рейде предусматривала рассредоточение и маневрирование кораблей в интересах ПВО.

В ходе обороны ГБ, морская артиллерия решала следующие задачи:

а/ артиллерийская поддержка сухопутным войскам;

б/ борьба с артиллерией противника;

в/ артиллерийское прикрытие отхода и посадки наших войск на транспорта.

Организация командования была следующей: во главе обороны стоял командующий КБФ со своим штабом обороны, ему оперативно был подчинен 10 СК, корабельная артиллерия замыкалась на флагарта флота, который непосредственно подчинялся командующему.

Командир БО ГБ и командующий ПВО ГБ непосредственно подчинялись командующему обороной.

Ход обороны.

После арт.подготовки, с устра 20-го августа противник предпринял наступление на восточном и юго-западном участках

обороны. Ведя упорные бои с численно превосходящими силами противника наши части 21 августа остановили наступление немцев. В этот день была введена в действие артиллерия КРЛ "Киров" и 305 мм батарея с о.Вульф. На следующий день противник вновь предпринял наступление. С 23 августа, командованием, весь сухопутный фронт обороны был разбит на участки и введена (куда?) вся корабельная и береговая артиллерия. Малочисленная авиация, осуществляя задачи ВР в интересах обороны, наносила также бомбардировочные удары по живой силе и танкам противника. Однако решающую роль в огневом содействии войскам выполняла корабельная и береговая артиллерия. Огнем артиллерии флота был нанесен противнику огромный урон в живой силе и технике. 61-я дивизия немцев понесла потерь до 75% личного состава.

При ведении огня корабельной артиллерии с корректировкой эффективность его была достаточно высокой. Так, например, при стрельбе с корректировкой КРЛ "Киров" и лидера "Ленинград" по скоплению танков около переправы через р.Кейлу из 16 танков было уничтожено 12, а переправа задержана на 6 часов.

Потери защитников Таллина также были велики. Противник рвался к городу и подтянув артиллерию приступил к систематическому обстрелу кораблей на рейде. 25-го августа наши части с боями вынуждены были отойти на внутренний рубеж обороны, а с 26 августа начались уличные бои на южной окраине города. В условиях нависшей угрозы над Ленинградом и невозможности усилить гарнизон Таллина, Главнокомандующий Северо-Западным направлением 27 августа отдал приказ об эвакуации Таллина с целью усиления обороны Ленинграда силами флота.

Операция по эвакуации главной базы флота из Таллина в Кронштадт.

Обстановка. Предприняв наступление на Таллин, с первых чисел августа противник усилил минные постановки в районе Кэри-Родшер и у м.Юминда, активизировал ВР Финского залива, ГБ и действия легких сил и ударной авиации на наших морских сообщениях.

КБФ, обеспечивая питание морем ГБ, Ханко и Моонзунда с большим напряжением для тральных сил осуществлял морские перевозки и тральные работы в Финском заливе, вел борьбу на морских сообщениях противника и содействовал советским войскам в обороне побережья и подступов к Ленинграду артиллерией и авиацией.

Мероприятия командования на подготовительном этапе операции.

В интересах обеспечения морских перевозок штаб флота разработал план мероприятий, которым предусматривалось:

а/ усиление траления опасных районов;

б/ установление системы круглосуточных дозоров в районах от Кери до б.Вигрунд;

в/ усиление ценных конвоев авиационным прикрытием;

г/ постановки активных минных заграждений катерами МО на подходах к базам противника в Финском заливе;

д/ создание ударно-поисковых групп из торпедных и сторожевых катеров т.МО во взаимодействии с истребителями для борьбы с ТКА ТКА и ПЛ ПЛ противника;

е/ мобилизация для перевозок парусно-моторных шхун и ботов;

ж/ проводка кораблей и транспортов за тралами.

Наряду с этим было предусмотрено усиление разведки в Финском заливе в интересах действий ударной авиации.

Таким образом, план мероприятий в целом был направлен на поддержание благоприятного оперативного режима в Финском заливе и обеспечение всех видов обороны транспортов и кораблей на переходе морем.

Эти мероприятия практически явились также и обеспечением перехода флота из Таллина в Кронштадт.

Следует подчеркнуть, что в условиях большой минной угрозы слабым звеном в системе ПМО на театре являлось противоминное наблюдение. Создание развернутой сети береговых и плав.постов противоминного наблюдения планом не предусматривалось и таковых не было, что в значительной степени осложнило борьбу с минами противника.

Реализовать полностью намеченные планом мероприятия из-за недостатка сил и, прежде всего, тральных сил и авиации не представлялось возможным. Во-первых, основной состав авиации флота к этому времени был передислоцирован на восточные базы. Бомбардировочная авиация была перенацелена на содействие сухопутным войскам, а 71 ИАП и АЭ 13 ИАП, базирующиеся на Таллинские аэродромы до 27-го августа обеспечивали действия наших сил в обороне Таллина и 27 августа также были передислоцированы на восток. Таким образом обеспечить прикрытие конвоев с воздуха на всем переходе не представлялось возможным. Во-вторых, вследствие недостатка тральных сил и большого напряжения их, обеспечить надежное траление фарватеров возможности не было. К тому же флот располагал тральными средствами для борьбы с контактными минами, неконтактных тральных средств практически не было. Противник же ставил контактные и неконтактные мины. Кроме того, по данным против-

ника немцы и финны систематически подновляли свои минные заграждения на протраленных нами фарватерах.

С получением указания на эвакуацию, штаб флота разработал документы по организации перехода.

Боевым приказом командующего флотом были определены:

а/ состав сил, их оперативное построение и задачи по этапам перехода;

б/ этапы перехода;

в/ план посадки и ее обеспечение;

г/ организация командования.

Состав сил.

Всего в переходе участвовало 178 единиц, из них - 68 боевых кораблей и 110 транспортов и вспомогательных судов.

Главные силы - КРЛ "Киров" лидер "Ленинград" 3 ЭМ, 4 ПЛ, 5 БТЩ, 5 ТКА, 6 СКА т."МО" посыльное судно и 1 ледокол.

Отряд прикрытия - лидер "Минск", 2 ЭМ, 4 ПЛ, 5 БТЩ, 4 ТКА, 4 СКА т."МО", спасательное судно.

Арьергард - 4 ЭМ, 4 СКР, 2 ТКА, 4 СКА т."МО".

Приказом командующего главным силам ставилась задача - прикрыть на переходе от м.Юминда до Гогланда первый и второй отряды транспортов.

Отряду прикрытия - прикрыть второй и третий отряды транспортов на переходе от о.Кэри до о.Вайндло;

Арьергарду - прикрыть четвертый отряд транспортов.

Все транспорты были сведены в четыре эшелона, в состав которых входили также подводные лодки, корабли специального назначения и вспомогательные суда.

Для непосредственного охранения отрядов транспортов на переходе были выделены СКА СКА, КТЩ КТЩ, СКР СКР, и канонерские лодки.

Состав отрядов транспортов и сил охранения:

- первый отряд - 9 ТР ТР, 3 ПЛ и 16 единиц охранения;

- второй отряд - 6 ТР ТР, 3 сетевых заградителя, шхуна и 16 единиц охранения;

- третий отряд - 10 ТР ТР и 18 единиц охранения;

- четвертый отряд - в составе 20 единиц парусно-моторных шхун, мотоботов и кораблей охранения.

Наряду с этим для прикрытия и оказания помощи отрядам транспортов Кронштадтской ВМБ был создан специальный отряд в составе: 9 ТЩ ТЩ, 4 СКР СКР, группы ТКА и 5 СКА СКА. - 12 ...

Специальному отряду ставилась задача - прикрыть транспорта и оказать им помощи в районе от о.Вайндло, до о.Сескар.

Основные этапы перехода были следующие:

1. Таллин - район Юминда

2. район Юминда - о.Вайндло.

3. о.Вайндло - о.Гогланд

4. о.Гогланд - Кронштадт.

Следует подчеркнуть, что в условиях ограниченного времени на подготовку операции и крайне сложной обстановки, командование операции оценивало обстановку все же недостаточно глубоко и всесторонне. Считалось, что наличие у противника установленной на м.Юминда, 120 м/м батареи явится серьезной помехой для наших сил, поэтому направление главного удара в операции при прорыве узкости было избрано не вдоль южного побережья /южный ФВК/, а через центральную часть залива /центральный ФВК/, который меньше контролировался тральщиками. Хотя поставленное минное заграждение противником в районе м.Юминда перекрывало как южный, так и центральный фарватеры, в то же время надо считать, что плотность минного заграждения в районе южного ФВК была меньше, т.к.главным образом этим фарватером ходили наши конвои до последнего дня обороны Таллина,

он больше подвергался тралению. Что касается 120 м/м батареи на м.Юминда, то она могла быть подавлена в короткий срок 2-3 миноносцами, выделенными для этой задачи.

Таким образом при планировании операции, решение осуществлять прорыв узкости в направлении центрального ФВК едва ли можно признать правильным.

Для наших кораблей и транспортов на переходе из предварительной оценки обстановки было очевидно, что минная и воздушная угрозы являются главными. В то же время при подготовке операции тральной разведки и предварительного траления фарватера маршрута перехода сделано не было.

Решением командующего было предусмотрено проводка кораблей и транспортов за тралами, однако специально выделенных групп катеров для борьбы с подсеченными тралами плавающими минами предусмотрено не было, а система противоминного наблюдения оставалась на низком уровне.

Для обеспечения ПВО перехода предусматривалось максимальное использование зенитных средств кораблей, а также транспортов, имевших зенитное вооружение, и от Гогланда, прикрытие истребительной авиацией с восточных аэродромов в пределах оперативного радиуса истребителей. Таким образом на участке перехода от Таллина до Гогланда истребительное прикрытие сил флота не планировалось, а оборудование на Лавенсаари взлетно-посадочных площадок не предусматривалось. В этих условиях было бы целесообразным часть истребительной авиации 71 ИАП, передислоцированного 27 августа из Таллина на восток, заранее перебазировать на Ханко и оборудовав их подвесными бочками, использовать для прикрытия с воздуха транспортов и кораблей на этом участке. Большинство транспортного состава зенитной артиллерии не имело. В то же время

установка на транспорта зенитной артиллерии, снимаемой с береговых об"ектов на последнем этапе обороны Таллина, предусмотрена не была. Зенитная артиллерия и для нее боезапас грузились в трюмы транспортов, тогда как они могли использоваться для самообороны транспортного состава.

Для об"ективной оценки мероприятий командования по обеспечению прорыва флота из Таллина в Кронштадт нельзя забывать той чрезвычайно сложной обстановки, которая сложилась для нас к концу августа в Финском заливе и на подступах к Ленинграду.

Организация командования.

Командующим силами в операции являлся комфлота, который находясь на ФКП КРЛ "Киров" одновременно командовал отрядом главных сил. Отрядом прикрытия командовал начальник штаба флота, находясь на ЗФКП лидере "Минск", он же первый зам.командующего.

Арьергардом командовал командир минной обороны, находясь на ЭМ "Калинин", являясь вторым заместителем командующего силами в операции. I,2, 3 и 4 отрядами транспортов командовали соответственно командиры конвоев.

Специальным отрядом /он же спасательный отряд/ командовал какпитан 2 ранга Святов:

Выполнение операции.

Посадка на транпорта.

В соответствии с планом, транспортные средства были рассредоточены в гаванях /Купеческая, Минная, Бекеровская, Русско-Балтийская/, а также Палдиски, острова Нарген и Вульф, п/о.Виимси и на Таллинском рейде. В условиях воздействия авиации и артиллерии противника, рассредоточение транспортных средств полностью отвечало обстановке и способствовало успешному проведению посадки.

Для прикрытия отхода и посадки на транспорта главных сил был предусмотрен отсечный огонь корабельной и береговой артиллерии по линии второго рубежа и между ним и городской чертой. Наподвижно-заградительный огонь осуществлялся на непосред.подходах к городу для прикрытия выхода транспортов из гаваней, а также отхода и посадки на транспорта частей прикрытия.

Массирование артиллерии при создании отсечного и неподвижно-заградительного огня /со средней плотностью 60снарядов на км.фронта в час/, а также заранее разработанные маршруты отхода частей и выделение ответственных лиц за посадку обеспечили быстрый отрыв от противника и организованную посадку.

Начавшаяся в 16 часов 27 августа посадка была закончена к 6.00 28.УШ.

Эффективность огня корабельной и береговой артиллерии была настолько высокой, что противник не рискнул проникнуть за линию заградительного огня. Это позволило транспортам без особых помех со стороны немцев выйти из гаваней в район островов Нарген и Вульф. За 4 часа ведения НЗО было израсходовано 1568 снарядов. Всего же за оборону Таллина корабельной артиллерией было проведено 302 стрельбы с расходом 8983 снаряда, а всей артиллерией флота - 12696 со среднесуточным расходом 2116 снарядов.

При отходе частей, в соответствии с планом были подорваны ряд промышленных об"ектов, портовых сооружений и 28 августа подорваны батареи на островах Вульф и Нарген.

После выхода к этим островам транспортов было приступлено к минированию и заграждению гаваней и рейда. Вследствие поспешного отхода не все намеченные об"екты были уничтожены, что следует считать недостатком организации отхода.

Планом эвакуации выход эшелонов транспортов с рейда предусматривалось начать в ночь с 27 на 28 августа, а главных сил и прикрытия с 8 до 10.30 28. Вследствие посвежения ветра до 7 баллов начало перехода было задержано до полудня 28 августа.

Для обеспечения отхода сил в районы к югу от Хельсинки и к востоку от маяка Порккала-Калбода были высланы две подводные лодки т."М".

Переход морем.

По мере ослабления ветра до 3-х баллов и появления над рейдом разведывательной авиации противника со второй половины дня началось движение отрядов транспортов с охранением. Около 16 часов снялся с якоря отряд главных сил в 17.15 - отряд прикрытия и в 21.12 - арьергард.

Переход на первом этапе Таллин-Юминда для всех сил и средств за исключением арьергарда осуществлялся в условиях светлого времени суток и без авиационного прикрытия.

По мере занятия силами своего места в боевом порядке, кильватерная колонна растянулась на 15 миль. Впереди шел отряд главных сил, за ним первый эшелон,затем отряд прикрытия, третий и четвертый эшелоны,к северу от которых шел второй эшелон. Не обеспеченный тральным охранением арьергард замыкал колонну.

На первом этапе перехода главной угрозой для наших транспортов и кораблей являлась авиация противника. По мере же подхода сил к меридиану Юминда /где немцами было поставлено наиболее плотное минное заграждение/ минная угроза значительно возросла.

Наряду с этим противник пытался воздействовать также огнем батарей с берега и торпедными катерами.

Наиболее сильному воздействию авиации подвергся четвертый эшелон транспортов, при этом свыше 20 воздушных атак было отражено зенитной артиллерией кораблей арьергарда, прикрывавшего его.

Хотя воздушных атак по остальным эшелонам транспортов было и меньше, все же немцам удалось потопить ледокол "Вольдемарис" и повредить несколько транспортов.

Воздействию артиллерии противник подверг наши корабли с п/о.Виимси 120 мм батарей с м.Юминда, когда отряд главных сил подходил к мередиану Юминда. Противнику удалось пристреляться по КРЛ "Киров", однако после открытия ответного огня с крейсера батарея вскоре была подавлена.

Попытка немцев атаковать лидер "Минск" пятью торпедными катерами также не увенчалась успехом. Допустив подход ТКА на дистанцию 50-60 каб.интенсивным огнем лидера "Минск" 3 ТКА были потоплены, а остальные отвернули на обратный курс.

Переход на втором этапе /Юминда-Вайндло/ проходил в темное время суток и в исключительно сложной минной обстановке. На этом этапе наиболее тяжело сказалось отсутствие тральной разведки и предварительного траления района перехода.

При необходимости проводки свыше 150 вымпелов, ограниченный состав тральных сил /10 БТЩ и 20 КТЩ/ не позволял обеспечить траление широкой полосы по курсу движения отрядов кораблей и транспортов. Поэтому узко протраленная полоса впереди идущими тральщиками вынуждала следовать за ними строго в кильватере. Малейшее же уклонение приводило к подрыву на минах. Наряду с этим появилось много плавающих подсеченных тралами мин, на которых подрывались сзади идущие мателоты.

В результате создавшейся обстановки из состава отряда главных сил за короткий срок подорвались эсминцы "Яков Свердлов", "Гордый" и ПЛ "С-5", из которых ЭМ "Гордый" остался на плаву. Из отряда прикрытия подорвались эсминцы "Скорый" и "Славный", последний остался на плаву, взорвалась также мина в параване лидера "Минск", который получил в борту пробоину и заклинило рулевую машину. Характерно, что малые хода тральщиков /12 узлов/ затрудняли использование параванов кораблей, следовавших за ними, т.к.параваны на малых ходах притягивали затраленную мину к борту, следствием чего и явился подрыв нескольких кораблей.

После подрыва лидера "Минск", шедшие впереди отряда прикрытия 5 БТЩ ушли вперед и в последствии присоединились к главным силам. Отряд прикрытия таким обращом остался без трального обеспечения, имея впереди по курсу только один тральщик.

В этой сложной обстановке в 22.45 командир отряда прикрытия принял решение - стать на якорь. Отряды транспортов также стали на якорь, а в 23.05 в соответствии с приказом командующего флотом стали на якорь корабли отряда главных сил.

В наиболее тяжелом положении оказался арьергард, который форсируя минное заграждение в темное время суток встречал на своем пути множество подсеченных плавающих мин, уничтожение которых организовано не было. За короткий срок арьергард потерял три старых миноносца из четырех и фактически перестал существовать.

В тяжелом положении оказались также отряды транспортов, где система наблюдения за плавающими минами была еще более на низком уровне. В течение 2 часов подорвались на минах и затонули 6 транспортов.

Таким образом отсутствие заранее созданных групп катеров для уничтожения подсеченных плавающих мин, слабо отработанная система наблюдения явились одними из причин тяжелых последствий для кораблей и транспортов при форсировании плотного минного заграждения противника в темное время суток.

Переход на третьем этапе /Вайндло-Гогланд/

Переход на этом этапе протекал в условиях светлого времени, когда минная опасность несколько ослабла, однако воздушная угроза стала главной.

В 5ч.40 мин.снялся с якоря отряд главных сил, затем эшелоны транспортов и около 6.30 снялся с якоря и начал движение отряд прикрытия. Появившаяся вскоре авиация противника приступила к атакам КРЛ "Киров". Созданием завесы зенитного огня кораблей отряда главных сил атаки авиации противника были отражены, а беспорядочно сброшенные бомбы ущерба не принесли. Наибольшему воздействию авиации противника на этом этапе подвергся транспортный состав, имевший слабое зенитное вооружение. В то же время опыт использования зенитной артиллерии кораблей показал, что при хорошо организованном управлении зенитной артиллерии кораблей в условиях воздействия небольших тактических групп авиации противника, прицельное бомбометание может быть значительно затруднено, и эффективность атак максимально снижена.

В условиях возросшей воздушной угрозы особенно для транспортов, на требования командующего выслать истребительную авиацию, наши истребители в незначительном числе прибыли только в 8 час.45 минут.

В интересах сохранения основного ядра флота командующий принял решение отряду главных сил самостоятельно следовать

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] ли отделения, в особенности, [illegible] своих частей на [illegible]-

весны. Наибольшему воздействию [illegible] на этом

этапе подвергся [illegible] состав, [illegible]

[illegible]. В то же время они [illegible]

[illegible] пояса, [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

В условиях [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

в Кронштадт. К этому времени к отряду прикрытия присоединилисі отставший от главных сил лидер "Ленинград" и 2 эсминца.

Таким образом транспортный состав, подвергавшийся систематическим атакам авиации на этом этапе перехода понес наиболі шие потери. Спасательный отряд оказывал помощь гибнущим транспортам, сосредотачивая спасенных людей на Гогланде. Личный состав гибнущих судов проявлял исключительную самоотверженность.

Переход на этапе Гогланд-Кронштадт.

Отряд главных сил переход совершил благополучно и в I6.36 29.08 прибыл на Кронштадтский рейд. Стесненный в маневрировании и скорости, ввиду повреждений части кораблей, отряд прикрытия подвергся несколько раз атакам авиации противника, однако системой зенитного огня атаки были отражены. При подходе к о.Лавенсаари, получив возможность увеличить ход, командир отряда прикрытия приказал лидерам и миноносцам увеличить ход и идти самостоятельно, обязав тральщики обеспечивать переход 2-х ПЛ и СКР.

Корабли отряда прикрытия прибыли в Кронштадт около I7.30 29.08, а эшелоны транспортов в первой половине дня 30.08.

Таким образом по корабельному составу в Кронштадт прибыли КРЛ "Киров", 2 лидера, 5 ЭМ и 5 ПЛ. Наши потери составили I7 кораблей и 34 транспорта и вспомогательных усдов, из них: эсминцев - 5; подводные лодок - 2, СКР - 2, ТЩ - I; КЛ - I и 6 ТКА и МО.

Из числа погибших кораблей - I2 потеряно на минах. Эвакуация спасенных людей с Вайндло и Гогланда происходила двумя этапами, снято и перевезено I2.I60 человек. Всего из 23.000

войск и населения, принятых на транспорта и корабли в Кронштадт было доставлено 18233 человека.

Выводы

I. В обороне Таллина флот играл решающую роль. Отсутствие заранее созданной сухопутной обороны, незавершенность строительства рубежей обороны, малая тактическая глубина их и ограниченное удаление от базы не обеспечивали устойчивой обороны.

2. Централизация управления корабельной артиллерией в руках флагарта флота, оборудование огневых позиций и заранее разработанная система паспортов с указанием исходных данных для стрельбы себя оправдала.

3. Ограниченное количество общефлотских корректировочных постов, /весго 5/ при современной норме 3-х постов на один стреляющий корабль, снижало процент стрельб с корректировкой, который составлял - 9,6%.

4. Управление силами в операции по эвакуации Таллина имело существенные недостатки:

- четкого взаимодействия и отработанной связи между корабельными группировками и отрядами транспортов на всем переходе не было;

- отрыв 29 августа главных сил и отряда прикрытия от эшелонов транспортов, исходивший из желания сохранить ядро флота не вызывался необходимостью. Организация противовоздушного ордера и сомкнутый строй позволили бы огнем зенитной артиллерии кораблей значительно ослабить воздушную угрозу для транспортов и снизить потери их от авиации противника;

- прибытие истребительной авиации в район Гогланда было осуществлено с большим опозданием, а отрыв тральщиков

от отряда прикрытия произошел без ведома командования.

6. Недостаточно всесторонняя оценка обстановка при планировании операции обусловила недостатки оперативного обеспечения ее и выбора направления и времени прорыва узкости:

- оперативная разведка была слабой и нецелеустремленной;

- на этапе развертывания сил предварительного подавления батареи на м.Юминда и уничтожения торпедных катеров в базах и авиации на аэродромах противника ударными силами авиации предусмотрено не было;

- в системе ПМО предварительной тральной разведки и траления района перехода, а также организации завес катеров для уничтожения подсеченных плавающих мин предусмотрено не было, слабым местом являлось противоминное наблюдение;

- в системе ПВО своевременного перебазирования части истребительной авиации на Ханко и оборудования самолетов дополнительными бачками, а также создания посадочной площадки на Лавенсаари и установки зенитной артиллерии на транспорта не планировалось;

- оперативное прикрытие в составе двух подводных лодок, высланных к районам Хельсинки и маяку Поркалла-Калбада было явно недостаточным.

7. Оперативная маскировка в операции особенно на подготовительном этапе была вполне удовлетворительной. Скрытное сосредоточение транспортных средств в Таллин и рассредоточение их по гаваням, а также посадка личного составав в темное время суток вполне себя оправдывали.

8. ПМО, ПЛО и ПКО на переходе осуществлялись силами непосредственного охранения, а также артиллерией главных сил и отряда прикрытия, специальных мер по оборудованию театра в районе операции не было.

9. Личный состав кораблей и транспортов в беспримерно сложной обстановке проявил большую выдержку и мужество.

Оборона Ханко.

Обстановка.

Расположение п/ва Ханко в северной части устья Финского залива имело важное значение для обороны наших западных морских границ и боевой деятельности флота. Наличие береговой артиллерии на п/ве Ханко, Осмуссар давала возможность создания передовой минно-артиллерийской позиции в устье Финского залива, лишившей крупных надводных сил противника возможности прохода в Финский залив.

Глубоко вклинившись в оборону финнов, Ханко разрезал морские сообщения противника, лишал его возможности маневра морскими силами, одновременно являлся базой для наших легких сил и подводных лодок. В то же время близость расположения сухопутных и морских границ противника давала возможность последнему воздействовать артиллерией на всю глубину нашей обороны с суши, а также подвергать базу воздействию с моря и воздуха.

Важнейшей особенностью оборонительной операции ВМБ Ханко являлось то, что база еще в условиях мирного времени имела развитую сухопутную оборону и отработанную организацию взаимодействия гарнизона сухопутных войск с береговой артиллерией и авиацией базы.

К началу войны окончательно было завершено строительство только первой полосы обороны. Принятые командованием решительные меры позволили в короткий срок закончить весь план инженерных работ и обеспечить создание надежной обороны на всю оперативную глубину. Всего было создано 6 основных рубежей обороны с отсечными позициями и вдоль побережья имелись дополнительные полосы. ~~Весь плацдарм обороны был разделен на два боевых участка.~~

Наличие еще в условиях мирного времени вполне подготовленного гарнизона сухопутных войск являлось важным фактором в создании активной, устойчивой обороны Ханко.

Состав сил сторон, их задачи и организация командования.

Гарнизон Ханко насчитывал около 28.000ч., куда входили кадровая 8-я отдельная стрелковая бригада, отдельные стрелковые роты, строительные батальоны и морские части.

Артиллерия Ханко была представлена: 16 стволов калибром 130-305 мм береговой артиллерии; 19 стволов калибром 45-100 мм противокатерных установок;

48 стволов калибром 76 мм зенитных установок.

Авиация Ханко была представлена 20-ю самолетами т."И-153" и "МБР-2".

1-ая БТКА и дивизион подводных лодок в начале июля были перебазированы в Таллин и практического участия в обороне почти не принимали.

ОВР базы насчитывал 7 катеров т."МО" и несколько мелких судов.

В соответствии с планом обороны, весь плацдарм Ханко был разделен на два боевых участка: первый /северный/ имел основной задачей оборону с суши, а второй /южный/ /являясь одновременно северным флангом передовой минно-артиллерийской позиции/ был нацелен на борьбу с морским противником на минно-артиллерийской позиции, противодесантную оборону и огневую поддержку сухопутному фронту.

Каждый участок имел круговую оборону и возглавлялся соответственно командиром стр.бригады и комендантом СБО (сектор бер. обороны). Кроме того, командир базы имел резервную ударную группу.

Следует подчеркнуть, что в процессе боевой подготовки предвоенного времени все силы отрабатывали задачи на основе тесного взаимодействия их и были вполне подготовлены для

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] "МЕР-2".

1-ая БТМ и [illegible]

повреждены в [illegible]

[illegible] не принимали.

[illegible]

В соответствии с [illegible]

[illegible]

обороны базы с суши, моря и воздуха. Заслуживает внимания также сколоченность и подготовленность всех штабов базы как органов управления.

В соответствии со складывавшейся обстановкой ВМБ Ханко были поставлены следующие задачи:

- Оборона северного фланга минно-артиллерийской позиции в устье Финского залива;

- Оборона базы с суши, моря и воздуха.

Противник для захвата базы создал т.н."ударную группу Ханко" в составе 5 финских полков и несколько отдельных батальонов и рот, усиленную перед войной немецкими частями — /общим количеством около пехотной дивизии/ немцев. Сухопутная оборона противника, состоявшая из 4-х полос проходила от госграницы до гор.Таммисара с общей глубиной в 12 км. В районе Ханко противником было сосредоточено до 30 береговых и полевых батарей и 15 зенитных батарей, а также сеть аэродромов.

Задачей "ударной группе Ханко" совместно с немецкими войсками при поддержке военно-морских сил и авиации ставилось- захват Ханко.

В Ханковской оборонительной операции характерной особенностью организации командования являлось то, что с началом войны все соединения и части перешли в прямое подчинение командиру базы, обеспечив при этом централизацию управления силами в ходе всей операции.

Командующий силами в операции являлся командир базы со своим штабом. Ему непосредственно подчинялись командиры I-го и 2-го боевых участков, возглавляемых соответственно командиром 8-й ОСБ и комендантом СБО , ОВР, тылы базы, авиационная группа, участок ПВО, резерв.Командиру I-го боевого

участка были подчинены стрелковые части, полевая артиллерия; командиру 2-го боевого участка - береговая артиллерия и приданные части.

Боевая деятельность сил в операции.

Ханковская оборонительная операция имеет три основных этапа:

- первый этап от начала развертывания сил до эвакуации Таллина /29 июня - 28 августа/ характеризуется борьбой за расширение плацдарма, создание благоприятного оперативного режима в операционной зоне базы и активными действиями по отражению атак противника;

- второй этап с оставления Таллина до эвакуации Ханко /28 августа - 26 октября/ характеризуется жесткой обороной;

- третий этап /26 октября - 5 Декабря/ - эвакуация Ханко.

Военные действия финнов против Ханко начались 29-го июня интенсивным артиллерийско-минометным обстрелом полуострова Ханко и ближайших к нему островов. В то же время одиночные немецкие самолеты приступили к налетам на базу со сбрасыванием бомб с первого дня войны.

С 30-го июня противник при поддержке артиллерийско-минометного огня приступил к попыткам прорыва переднего края нашей обороны. Успешными контратаками войск гарнизона при эффективной артиллерийской поддержке береговой артиллерии, имевшей заранее пристреленные рубежи, враг был отброшен на исходные позиции с большими для него потерями.

В целях воспрепятствования попыткам прорыва легких сил и высадки десанта противника, а также обеспечения прикрытия подходов к базе с моря, силами базы в период с 28 июня по 9 июля

в районах к западу и юго-западу от п/о.Ханко, а также к югу от о.Руссарэ были поставлены оборонительные минные заграждения с общим количеством 249 мин. Минные постановки осуществлялись в темное время суток буксирами в охранении СКА т."МО" при повышенной готовности к открытию огня береговой артиллерии.

В интересах недопущения возможного использования противника основных фарватеров в районе Ханко, хорошо ему известных, все навигационное оборудование их мирного времени было разрушено, а на фарватерах поставлены минные заграждения.

Для обеспечения плавания наших кораблей и транспортов, в районе Ханко была изыскана и оборудована в навигационном отношении новая система фарватеров. Манипуляторные пункты включались только по приказанию оперативного дежурного штаба базы, а встреча и проводка кораблей и транспортов в базу от подходной точки осуществлялась лоцманской службой /канонерской лодкой и катером МО/.

Дневное ограждение внутренних фарватеров было также заменено новыми условными знаками.

Проведение указанных мероприятий надежно обеспечивало плавание наших кораблей и затрудняло плавание кораблей противника. Примером тому служит подрыв на наших минах и гибель 18-го сентября в районе Ханко финского ББО "Ильмаринен".

В целях расширения плацдарма и создания благоприятного оперативного режима в операционной зоне базы, на первом этапе оборонительной операции защитниками Ханко было проведено несколько тактических десантов по занятию ближайших островов противника. 10-го июля командующим КБФ перед ВМБ Ханко была поставлена задача - усилить активность с целью отвле-

чения сил противника с Карельского перешейка. За короткий срок десантами было захвачено 13 островов противника.

Не рассматривая хода выполнения десантов отметим характерные особенности их. Высадке предшествовала тщательная разведка ПДО противника, артиллерийская и авиационная подготовка и ~~обеспечение~~ поддержка десанта в бою за высадку, создание ПДО по мере захвата островов. Состав десантов колебался от взвода до роты, высадочными средствами являлись катера "МО" и другие плавсредства. Большинство десантов было проведено на принципе скрытности. В то же время, когда высадка десантов осуществлялась на принципе силы, характерным являлось хорошо отработанное тактическое взаимодействие десантов с береговой артиллерией, авиацией и отрядами артиллерийской поддержки, состоящими из катеров "МО".

Четкость организации взаимодействия разнородных сил обеспечивала своевременный перенос огня береговой артиллерии в глубину обороны противника, истребительная авиация прикрывала десанты с воздуха, а самолеты т."МБР-2" в варианте штурмовиков подавляли огневые средства врага.

Все десанты были проведены с минимальными для нас потерями, в то же время потери противника при захвате нами островов превосходили в 6-8 раз.

С захватом островов база значительно расширила свой плацдарм, обеспечила создание более благоприятного оперативного режима в своей операционной зоне и активными действиями как на морском, так и на сухопутном направлении были прикованы к Ханко значительные силы противника.

С эвакуацией Таллина на восток обстановка, в которой приходилось действовать защитникам Ханко коренным образом изменилась. Ханко находился в отрыве от основных сил флота,

будучи блакирован с суши и не имея обеспеченных морских сообщений с тыловыми базами. При наличии ограниченных запасов, организация питания Ханко требовала проведения огромных мероприятий флота по форсированию сложной системы обороны противника в Финском заливе и что наиболее важно - оборона северного фланга минно-артиллерийской позиции как главная задача Ханко в этих условиях теряла свое былое значение.

Поэтому, в новой обстановке на первое место выдвигалась задача непосредственной обороны и максимального оттягивания на себя сил противника с Ленинградского направления.

В этих условиях командование базы вынуждено было от активных наступательных действий перейти к жесткой обороне, провести ряд мероприятий по дальнейшему совершенствованию круговой обороны базы и ввести жесткую экономию боезапаса, горючего и продовольствия.

Для усиления обороны южного побережья были дополнительно установлены две 85 мм батареи и одна 45 мм, была отработана система огня большого количества огневых точек и ДЗОТов по прикрытию всех укреплений, препятствий и заграждений. На прилегающих островах была создана надежная ПДО.

Создание надежных укрытий для личного состава, КП КП и боевой техники, несмотря на интенсивный артиллерийский и минометный огонь, а также воздействие авиации противника обеспечило минимальные потери в людях и технике. Так например, созданные 9 подземных ангаров для самолетов с сильным перекрытием выдерживали по 2-3 прямых попадания 6" снарядов, при этом материальная часть самолетов совершенно не страдала.

После безуспешных попыток вернуть захваченные нами острова, на втором этапе обороны Ханко, противник перешел к систематическим артиллерийским и минометным обстрелам наших боевых порядков, а также налетам авиации по городу и порту. В среднем по Ханко выпускалось 6-7 тысяч снарядов и мин в сутки, и приходилось до 8-ми воздушных налетов. Попытки противника захватить инициативу в свои руки полностью провалились с большими для него потерями. В то же время опыт обороны Ханко показал, что умелое использование географических условий для создания надежных укрытий личного состава и техники, централизация и твердость управления силами, отработанность тактического взаимодействия разнородных сил и организация глубокоэшелонированной круговой обороны плацдарма могут обеспечить непреступную, непреодолимую для врага оборону.

Для гибкого управления силами важную роль играла надежная система связи, при этом наличие дублированных линий связи, проводка телефонных линий под землей и доминирующая роль радиосвязи в условиях постоянных артобстрелов противника себя оправдала. В ходе обороны связь была устойчивой и надежной.

Использование береговой артиллерии и авиации в обороне Ханко.

В ходе оборонительной операции артиллерия Ханко вела огонь преимущественно по сухопутным целям и решала следующие задачи:

- подавление и уничтожение действовавших батарей противника;
- уничтожение живой силы и техники врага в глубине обороны его;
- огневая поддержка десантов при захвате островов;

- обеспечение входа кораблей в базу и выхода из нее;
- отражение налетов вражеской авиации;
- прикрытие эвакуации войск.

Следует подчеркнуть, что батареи БА на Ханко устанавливались с расчетом ведения стрельб по морским целям, стрельбы же по сухопутному противнику могли производиться лишь на обратных директрисах, т.е.кругового сектора обстрела они не имели, что надо признать недостатком установки батарей. Как при установке батарей БА, так и в ходе обороны большое внимание уделялось вопросам маскировки их. В условиях близкого расположения батарей и сети постов наблюдения противника, а также воздействия его авиации это мероприятие полностью себя оправдывало.

V В контрбатарейной борьбе, для большей эффективности ее, активно действующие батареи противника были распределены между группами батарей, имевших готовность к немедленному открытию ответного огня по первому залпу противника. Такой метод заставил противника отказаться от систематического обстрела наших боевых порядков и перейти к кратковременным огневым налетам одновременно 8-12 батарей.

При ведении огня по боевым порядкам противника в глубине его обороны, а также по переднему краю, существенным недостатком в использовании БА являлось слабо развитая сеть корректировочных постов, вынесенных к переднему краю обороны. Это обусловило большой процент стрельб БА по площади без корректировки.

V Артиллерийская поддержка БА при высадке десантов характеризуется четким согласованием по времени начало артподготовки и переноса огня в глубину обороны противника в бою за высадку, а также эффективной артподдержки при действиях десантов на берегу. При высадке десантов на принципе силы,

[illegible]

началу артподготовки обычно предшествовала артиллерийская разведка, распределение целей между батареями, согласование схемы связи, порядка вызова огня и ТУС.

Тщательная подготовка БА обеспечила эффективную артподдержку десантов.

При обеспечении входа и выхода кораблей из базы часть батарей БА приводилась в немедленную готовность и в случае открытия огня противником вела контрбатарейную борьбу.

БА Ханко за весь период обороны было проведено 2740 боевых стрельб с расходом 44.000 снарядов, при этом было уничтожено 2 батареи крупного калибра и выведена из строя часть орудий шести других батарей противника. Значительный урон был нанесен противнику в живой силе и технике, а также при разрушении его оборонительных сооружений.

В использовании зенитной артиллерии отрицательно сказалась слабая предвоенная подготовка ее. Проводимые перед войной стрельбы БА по конусу, буксируемому тихоходным самолетом "МБР-2", не обеспечивали эффективную подготовку ЗА для стрельбы по скоростным самолетам противника.

Авиационная группа Ханко в ходе обороны решала следующие задачи:

- ПВО базы;
- ведение воздушной разведки; морского и сухопутн. сектора
- обеспечение входа и выхода кораблей;
- обеспечение десантов при высадке;
- нанесение бомбовых ударов по об"ектам противника.

Условия использования авиации базы Ханко были весьма сложными. Сухопутный и морской аэродромы находились под постоянным огневым воздействием противника. Вынесенных в удалении от базы постов ВНОС для своевременного предупреждения

о полетах авиации противника создано не было, что вызывало необходимость держать в повышенной готовности авиацию и изнурять личный состав.

Несмотря на сложные условия, авиация Ханко успешно решала поставленные ей задачи.

Высокая летная подготовка экипажей самолетов истребителей позволяла им решать задачи не только в районе Ханко, но и активизировать действия по аэродромам противника за пределами Ханко.

Так например, 24.07 4 наших истребителя под командованием Антоненко штурмовыми действиями по морскому аэродрому Турку уничтожили 5 гидросамолетов противника, и 5 из 6 истребителей финнов в воздушном бою при попытке противника преследовать наши самолеты.

Большая активность истребителей авиагруппы Ханко не давала противнику безнаказанно осуществлять атаки наших боевых порядков, самолеты противника боялись летать над Ханко и вынуждены были в большинстве случаев держаться в удалении от базы.

В летную погоду повседневная воздушная разведка осуществлялась как на морском, так и на сухопутном направлении одним или парой самолетов 2-3 раза в сутки.

При обеспечении входа и выхода кораблей из базы в светлое время суток помимо приведения в готовность зенитной артиллерии осуществлялось барражирование не менее пары истребителей.

В проведении десантов истребительная авиация привлекалась для производства ВР в целях выявления системы ПДО островов противника. В бою за высадку истребители /в варианте штурмовиков/ штурмовыми действиями подавляли огневые сред-

ства, а самолеты МБР-2 наносили бомбовые удары по живой силе и технике врага. Часть истребителей обеспечивала прикрытие десантов с воздуха.

Летчики авиагруппы Ханко, в сложных условиях боевых действий и базирования проявили образцы мужества и высокого летного мастерства и настойчивости при решении боевых задач.

Только на первом этапе оборонительной операции авиацией Ханко было сбито в воздушных боях и уничтожено на аэродромах 31 самолет противника, потоплено 1 СКР, 2 ТКА, 14 единиц различных плавсредств и до 300 человек истреблено личного состава врага, при этом наших потерь самолетов в воздушных боях не было.

К концу 2-го этапа оборонительной операции обстановка для Ханко характеризовалась трудностями обеспечения питания гарнизона, особенно для предстоящих зимних условий, утратой прежнего значения Ханко в связи с потерей Таллина и Моонзундских островов, а также тяжелыми условиями, в которых находился Ленинград.

Учитывая эти особенности, а также возможность обхода противником базы с запада, востока и юга в условиях ледостава, командованием КБФ 20 октября было принято решение - эвакуировать базу, что и было выполнено флотом в период с 26.10-5.12.1941 г.

Не рассматривая хода эвакуации Ханко следует подчеркнуть, что организация отхода и посадки частей с выделениями сильного заслона была проведена четко и без потерь. Подходы к базе и выходы кораблей и транспортов надежно обеспечивались прикрытием авиации и артиллерии и потерь при этом не было. Основные потери составили при переходе отрядов кораблей и транспортов морем - 4987 человек по тем же причинам,

5 вывод не основан на изученном ранее материале

что и при эвакуации Таллина, вследствие слабой противоминной и противовоздушной обороны. За весь же период обороны Ханко, исключая эвакуацию потери составаили 797 человек убитыми и 1476 человек легко и тяжело ранеными.

Выводы

I. Подчинение всех сил и средств командиру базы с первого дня обороны обеспечило централизацию управления силами и надежную организацию их взаимодействия.

2. Создание круговой обороны базы с эшелонированием по глубине сухопутного направления, а также отработанное взаимодействие разнородных сил еще в мирное время позволили обеспечить устойчивую, жесткую оборону базы, преодолеть которую противник не смог.

3. Умелое использование географических условий для создания укрытий личного состава и техники, несмотря на близкое расположение боевых порядков противника обеспечило минимальные потери в людях и боевых средствах за весь ход обороны

4. Успех действий сил как при овладении островов, так и при отражении многочисленных атак противника со стороны суши обуславливался хорошей организацией взаимодействия сил, надежным управлением их и высокими моральными и боевыми качествами личного состава.

5. Политическое обеспечение Ханковской оборонительной операции характеризуется широким использованием многообразных форм и методов партийно-политической работы, обеспечивших постоянное поддержание высокого морального духа у личного состава.

6. Четкая разработка плана отхода частей и посадки, выделение сильного прикрытия /12000 чел./, хорошо снабженных ору-

жием и надежное артиллерийское и авиационное обеспечение посадки и выхода судов из базы заслуживают внимания.

7. Существенным недостатком использования береговой артиллерии в обороне базы являлось слабо развитая сеть корректировочных постов, слабое использование средств инструментальной артиллерийской разведки, необеспеченность кругового обстрела установок БА, которые могли вести огонь на сухопутном фронте только на обратных директриссах.

У. Использование корабельной и береговой артиллерии в обороне Ленинграда.

Обстановка. К концу августа 1941 г.обстановка под Ленинградом была крайне сложной. Захватив южное побережье Финского залива до Лужской губы и выдвинув свои передовые части на подходы к ближним подступам города немцы готовились к решительному наступлению на Ленинград. В этой обстановке для защиты города совместно с частями Ленинградского фронта потребовалось привлечь всю корабельную и береговую артиллерию флота.

Состав и задачи морской артиллерии:

Для непосредственной обороны Ленинграда артиллерия флота привлекалась в следующем составе:

- корабельная артиллерия - 149 стволов калибром 305-100 мм;
- стационарная БА - 95 стволов калибром 406-100 мм;
- железнодорожная артиллерия - 49 стволов калибром 356-100 мм.

Всего 293 ствола калибром 406-100 мм, при этом 36 % всей артиллерии составлял 130 мм калибр.

Основными задачами артиллерии в обороне Ленинграда являлись:

- огневое содействие войскам Ленфронта в проводимых им операциях ;

- контрбатарейная борьба;

- разрушение узлов сопротивления противника;

- артиллерийское обеспечение путей сообщения Ленинград-Кронштадт. /схема дислокации/.

коп. Бур. 22.04

Организация управления и командования морской артиллерией и боевое использование ее.

Приказом НК ВМФ от 31 июля было создано Управление начальника артиллерии морской обороны Ленинграда с задачей об"единения, подготовки и боевого использования морской артиллерии в обороне города. Начарт морской обороны был оперативно подчинен командующему артиллерией Ленфронта.

Положенный в основу правильный принцип использования артиллерии флота как средства усиления артиллерии резерва Главного командования в первые же месяцы войны нарушался.

Во-первых, в связи с отражением сентребрьского наступления противника на Ленинград использование крупных калибров артиллерии флота вызвало большое оперативное напряжение ее;

Во-вторых, начальники артиллерии армейских оперативных об"единений и другие войсковые начальники, слабо зная тактико-технические данные морской артиллерии часто требовали повышенного расхода боезапаса, причем по целям, которые с успехом могла поражать полевая артиллерия. Это неизбежно приводило к нерациональному расходу боезапаса и преждевременному износу матчасти артиллерии флота.

Учитывая эти особенности, приказом Главнокомандующего Северо-западным направлением от 4 сентября был регламентирован режим по использованию различных калибров морской ар-

тиллерии и подчеркнуто, что она может привлекаться только для стрельбы по дальнобойным батареям и крупным скоплениям танков и живой силы, а также были определены максимальные суточные расходы боезапаса для всех калибров.

Сосредоточение большого количества морской артиллерии на ограниченном участке требовало строгой централизации управления ею. Поэтому приказом НК ВМФ от 3 октября 1941 г. было создано Управление начальника артиллерии КБФ, которому в вопросах взаимодействия с армейскими частями оперативно была подчинена вся корабельная и береговая артиллерия флота. Одновременно была создана Кронштадтская военно-морская крепость, куда вошли Кронштадтский укрепленный сектор и Ижорский укрепленный район.

Введение строгой централизации управления огнем морской артиллерии с предоставлением права вызова огня от армии только командующему артиллерией Ленфронта /за исключением контрбатарейной борьбы/, совместная разработка и согласование планов использования артиллерии флота штабами артиллерии Ленфронта и Управления артиллерии КБФ, а также расширение штатных общефлотских корректировочных постов в сложившихся условиях обороны Ленинграда полностью себя оправдывали. Эффективность боевого использования артиллерии флота возросла, нерентабельность расхода боезапаса и преждевременного износа матчасти была устранена.

Артиллерия флота сыграла важную роль в срыве сентябрьского наступления противника на Ленинград. В этой обстановке, когда в соединениях Ленфронта имелось недостаточное количество собственной артиллерии и главным образом крупных калибров, введением всей артиллерии флота, в том числе главных калибров крейсеров и линкоров, а также БА, противнику

[illegible]

[illegible]

[illegible]

нанесен бул большой урон в живой силе и технике. Только за сентябрь м-ц артиллерией флота было израсходовано 25392 снаряда, из них около 6 тысяч снарядов 180-406 мм калибра.

Со стабилизацией линии фронта под Ленинградом, артиллерия флота продолжала осуществлять огневое содействие войскам Ленфронта в проводимых им местных наступательных и оборонительных операций до конца первого периода войны. Береговая артиллерия же главным образом решала задачи контрбатарейной борьбы.

Несмотря на значительные результаты, достигнутые артиллерией флота в огневом содействии войскам Ленфронта, имелись и существенные недостатки ее использования, выявившиеся в первый год войны. К ним относятся:

- отсутствие единой боевой документации;
- многочисленность промежуточных командных инстанций при вызове огня, что задерживало время открытия огня;
- предоставление в первое время права вызова огня слишком большому числу войсковых начальников;
- дислокация кораблей и батарей на открытых и полузакрытых огневых позициях без соблюдения тщательной маскировки;
- слабо развитая сеть общефлотских наблюдательно-корректировочных постов, совершенно неотработанная система сопряженного наблюдения батарей и дивизионов, слабое обеспечение и использование средств инструментальной артиллерийской разведки.

Все вышеуказанные недостатки значительно снижали эффективность боевого использования артиллерии в огневом содействии войскам Ленфронта.

Наличие 10 общефлотских корпостов не обеспечивало корректировку огня морской артиллерии, осуществлявшей огневое содействие 4-м армиям и Приморской оперативной группе.

Местные же наблюдательно-корректировочные посты обслуживали только дивизионы и сектора, от которых они выставлялись. Имеемые самолеты корректировщики т."МБР-2", не обеспеченные истребительным прикрытием практически корректировать огонь не могли. Указанные причины привели в 1941 г. к низкому проценту стрельб морской артиллерии с корректировкой и выясненным результатом, который соответственно составлял 26 и 30.

Опыт 1941 г. был учтен в 1942 г., когда сеть общефлотских и местных наблюдательно-корректировочных постов возросла, лучше было организовано сопряженное наблюдение батарей и дивизионов, шире стали использоваться средства инструментальной артиллерией разведки. Эти мероприятия обеспечили некоторое повышение процента стрельб с корректировкой и выясненным результатом, который в 42 году возрос соответственно до 35 и 55. Наряду с этим улучшилась организация связи соединений флота с взаимодействующими армиями Ленфронта.

Контрбатарейная борьба.

После стабилизации линии фронта в 1941 г. противник приступил к систематическим обстрелам города из орудий 127-210 мм, а периодически и из более тяжелых, привлекая для этого одновременно до 10-15 батарей.

Для повседневной борьбы с вражеской артиллерией привлекалась стационарная и подвижная БА и частично артиллерия ЭМ ЭМ и КЛ КЛ, при этом морской артиллерии отводились наиболее удаленные районы целей /15-26 км/, а батареи в районе переднего края подавлялись полевой артиллерией.

Ввиду большого удаления точечных целей, отсутствия в начальный период войны средств инструментальной и дальней разведки, БА и кораблям в начальный период ставились ограни-

ченные задачи подавления огня батарей. Для решения этой задачи батареи и корабли производили полную подготовку исходных данных и необходимых расчетов на огневых планшетах, либо расчетные данные стрельбы выводились чисто аналитическим путем. Иногда производилась пристрелка наземного или воздушного репера с последующим переносом огня на цель. Огонь же по батареям противника открывался только после определения координат их, что позволяло немцам длительно обстреливать город до открытия ответного огня нашей артиллерии.

Следует подчеркнуть, что ограниченная сеть командно-наблюдательных и корректировочных постов в 1941 г. приводила к тому, что абсолютное большинство стрельб в контрбатарейной борьбе было проведено без корректировки, по площади с чередованием огневых налетов и методического огня. Систематизация данных артиллерийской разведки о координатах действующих батарей противника позволила в декабре 1941 г. перейти к более совершенному методу использования артиллерии в контрбатарейной борьбе. Он заключался в том, что были выделены дежурные батареи, которые с началом обстрела города по сигналу с КП начарта флота производили огневой налет по батареям противника на трех прицелах и трех целиках с полной скорострельностью и последующим переходом на методический огонь в течение 15-20 минут. Такой метод позволил сократить длительность непрерывного обстрела города в 4-6 раз, с 2-3 часов до 20-30 минут.

Следует подчеркнуть, что в контрбатарейной борьбе введение жесткой централизации управления огнем в последующем явилось тормозом в развитии искусства, т.к. командиры дивизионов и батарей не имели возможности совершенствоваться в управлении огнем. Поэтому в декабре 1942 г. было решено перейти к

децентрализованному управлению стрельбой с нарезкой дивизионам и батареям БА ответственных полос для контрбатарейной борьбы.

Несмотря на некоторое совершенствование методов управления огнем морской артиллерии, опыт борьбы с артиллерией противника показал, что применяемые методы не обеспечивали активную борьбу с батареями немцев, а лишь ограничивали продолжительность обстрела города. Для надежного же подавления и уничтожения батарей противника необходимо было организовать совместные действия артиллерии, бомбардировочной и штурмовой авиации, а также обеспечить разведку целей аэрофотос"емкой с широким привлечением средств оптической, инструментальной и авиационной корректировкой стрельб.

С марта 1942 г., наряду с методом временного подавления огня батарей противника, ограничивающим время обстрела города, стал применяться метод надежного подавления или уничтожения вражеских батарей.

Таким образом сочетание метода контрбатарейной стрельбы на ограничение времени обстрела с активным методом массирования огня артиллерии при взаимодействии с авиацией с целью надежного подавления или уничтожения батарей явились дальнейшим шагом развития военно-морского искусства в борьбе с артиллерией противника.

Итоги.

В обороне Ленинграда артиллерия флота сыграла огромную роль как в срыве сентябрьского наступления противника, так и в последующий период при стабилизации линии фронта. Только за период август 1941 - май 1942 гг. артиллерией флота было проведено 7903 стрельбы с выпуском более 108 000 снарядов. При этом было уничтожено 38 батарей, свыше 200 ДОТ"ов, ДЗОТ"ов и блиндажей, более 20 танков, 48 автоколонн и др. техника, подавлен огонь батарей в 1218 случаях,

рассеяно 32 танковых колонны и т.д.Данные приведены только по стрельбам, результаты которых известны.

Выводы

I. Использование артиллерии в обороне Ленинграда получило дальнейшее развитие как в организации управления огнем, так и в корректировке огня, маскировке огневых позиций. Централизация управления огнем, разработка единой документации штабами Управления начарта КБФ и командующего артиллерией Ленфронта по использованию морской артиллерии повысили эффективность боевых действий морской артиллерии.

2. Несмотря на наличие правильных основ организации взаимодействия морской артиллерии с соединениями Ленфронта, последняя до конца 1942 г. четко отработана не была.

3. В контрбатарейной борьбе использование артиллерии КБФ и Ленфронта, несмотря на единство решаемой задачи, единого органа управления не имело, что вызывало в ряду случаев несогласованность действий морской и поелвой артиллерии.

4. Слабое обеспечение морской артиллерии средствами инструментальной артразведки и аэрофотографированием огневых целей, а также малоэффективное использование имеемых средств артразведки при ограниченной сети общефлотских корпостов и не отработанного сопряженного наблюдения батарей и дивизионов явились основной причиной низкого процента стрельб с корректировкой и выясненным результатом.

5. Недостатки маскировки огневых позиций кораблей, стационарных и подвижных батарей БА в первые месяцы обороны Ленинграда в последующем были устранены. Организацией маневрирования огневыми позициями кораблей и подвижных батарей, использованием камуфляжной окраски и дымомаскировки их значительно затруднили действия авиации и артиллерии противника при атаках и огневых налетах на наши корабли и батареи.

начиная с летчиков

УI . БОРЬБА НА МОРСКИХ СООБЩЕНИЯХ ПРОТИВНИКА

Боевые действия подводных лодок КБФ

Обстановка и характеристика морских сообщений противника.

Боевая деятельность подводных лодок КБФ в 1941-42 гг.протекала в чрезвычайно сложных условиях. Наличие в руках противника северного побережья, а с осени 1941 г.и значительной части южного берега Финского залива позволяла немецко-финскому командованию создать сильную ПЛО в Финском заливе и в значительной степени контролировать выходы наших подводных лодок в Балтийское море. Мелководность Финского залива, наличие множества островов и выходных шхерных фарватеров облегчала противнику широкое использование контактных и неконтактных мин и других позиционных средств ПЛО, быстрое сосредоточение сил ПЛО и развертывание системы береговых и корабельных постов противолодочного наблюдения.

Наличие с конца мая и до конца июля"белых ночей " в Финском и Ботническом заливах и в северной части Балтийского моря крайне затрудняло зарядку аккумуляторных батарей и почти исключало скрытность атак подводных лодок в то же время возможности обнаружения наших лодок для противника значительно возростали.

Замерзаемость Финского залива, а также северной части Балтийского моря и Ботники значительно по времени ограничивала боевую деятельность подводных лодок, лишая их возможности нормального прохождения боевой подготовки между навигациями.

Отсутствие у противника открытых морских сообщений большой протяженности и в то же время наличие разветвленных путей сообщения прибрежного типа также отрицательно сказывались на боевую деятельность подводных лодок.

Морские сообщения противника на Балтийском театре были следующие:

I/ Район к западу от Борнгольма был наиболее насыщен движением транспортов, ходивших из южных портов Германии к м.Аркона, далее к м.Смюгехук, откуда на северо-восток, вдоль шведского побережья. Далее трасса Зунд-Треллеборг-Померанская бухта и между Треллборгом и Засницем трасса движения паромов. Вследствие небольших глубин /35-50 м/ условия действий лодок в этом районе были сложными, но могли дать максимум результата, т.к.узел путей сообщений у противника в этом районе был наиболее уязвимым.

2/ Район от Симрисхамна вдоль шведского побережья до Аландского моря характеризуется тем, что конвои здесь проходили в пределах шведских территориальных вод и лишь на отдельных участках, вследствие навигационных особенностей выходили за пределы их, где и могли действовать лодки. Такими участками были вдоль восточного побережья о.Эленд, район Норчепенской бухты и Стокгольлиских шхер. Транспорта с осадкой до 5 м ходили проливом Кальмарзунд. Таким образом на трассе от Симрисхамна до Аландского моря лодки могли действовать лишь на отдельных участках. Помимо непосредственного охранения ТР ТР район охранялся шведскими дозорными и поисковыми силами, а в отдельные периоды шведский флот полностью обеспечивал проводку немецких транспортов вдоль шведского побережья.

Конвои или одиночные транспорты с военными грузами,следовавшие в Финляндию, на подходах к Аландскому морю ворочали на восток, либо через Южный Кварен заходили в Ботнический залив и там следовали в Финские порты.

Трасса, по которой шло снабжение фашистской Германии шведкой рудой проходила как указывалось выше до Аландского моря и далее на север вдоль восточного побережья Швеции в Ботническом заливе.

В Ботническом заливе, до появления наших подводных лодок в нем осенью 1942 г.траснпорты ходили без охранения.

3/ Следующая трасса движения немецких конвоев пролегла вдоль южного и восточного берегов Балтийского моря и далее в Рижский залив.

К концу 1941 г.противник продолжил трассу от Виндавы западнее Моонзунда до Таллина. Весьма оживленное движение его транспортов было между Таллином и Хельсинки. В 1942 г. конвои противника также ходили от Таллина до Нарвского залива прижимаясь к южному берегу Финского залива и от Хельсинки до Котка и далее в Нарвский залив.

При движении вдоль южного берега Балтийского моря немецкие конвои проходили в пределах 20 м изобаты, удаленной от берега до 5 миль, где действия наших лодок были сильно затруднены, а на участке Данцигская бухта - Виндава 20 м изобата удалена от белега менее 2-х миль, где атаки подводных лодок более доступны. Действия лодок западнее Моонзунда и в устье Финского залива были затруднены навигационными условиями и наличием развитой сети постов наблюдения с гидроакустическими станциями и прожекторными установками, лодки в этом районе легко обнаруживались постами и подвергались атакам сил ПЛО.

По рассматриваемой трассе конвои ходили больших составов с охранением миноносцев, сторожевых кораблей, тральщиков и катеров, наряду с этим ходили и одиночные транспорты. В районах военно-морских баз, а также на отдельных участках

у противника были поставлены минные заграждения, созданы поисковые группы катеров, протраленные фарватеры охранялись дозорными кораблями с шумопеленгаторами и барражированием авиации. Кроме того, для борьбы с нашими подводными лодками противник установил дежурство своих лодок у о.Рюген на подходах к Померанской и в Данцигской бухтах и у Мемеля.

Таким образом условия, в которых приходилось действовать нашим подводным лодкам были крайне сложными и требовали огромного напряжения сил личного состава при решении поставленной задачи.

Состав, базирование и состояние боевой подготовки подводных лодок КБФ к началу войны.

В составе I и 2 бригад ПЛ ПЛ КБФ насчитывалось 33 больших и средних лодок и 16 малых, при этом из состава учебной бригады 5 лодок вступали в строй и 28 лодок находились в строительстве или в капитальном ремонте.

Следует подчеркнуть, что подводных заградителей было мало, всего один не считая 2-х бывших эстонских заградителей, к которым имелось очень мало мин.

Поэтому, несмотря на большие возможности для действий подводных заградителей, число их было явно малым.

В связи с перебазированием на 2-ой м-ц войны всех лодок на восточные базы - Кронштадт, Ленинград, Ораниенбаум, Усть-Луга, а также в последующем блокады Ленинграда, условия для использоваиия лодок еще более осложнились.

Планом боевой подготовки предвоенного времени предусматривалась отработка преимущественно позиционной службы одиночных лодок, при этом вопросам взаимодействия их с другими родами сил в борьбе на морских сообщениях внимания не уделялось. Плавание лодок обычно в районах своих баз приво-

дило к слабому знанию театра командирами, при этом учебные атаки отрабатывались по быстроходным кораблям, тогда как на морских сообщениях требовалось уменье атаковать тихоходные транспорты. Важнейшим же недостатком предвоенной подготовки являлись: чрезвычайно громоздкий курс боевой подготовки лодок, который последними за одну кампанию не отрабатывался, а при частой смене командиров лодок, новые командиры с приходом на лодку приступали к отработке его заново, при этом имело место излишняя опека командиров, лишавшая их самостоятельности. Кроме того, в учебных атаках отрабатывалась только прицельная стрельба одиночной торпедой. Недостатки предвоенной боевой подготовки отрицательно сказывались на результаты боевых действий подводных лодок особенно в первый период войны.

Постановка задач, управление и методы использования подводных лодок

С об"единением в сентябре 1941 г. всех подводных лодок в одну бригаду командир бригады попрежнему полной самостоятельности в управлении лодок не имел, т.к. этим вопросом кроме командира бригады одновременно занимался командующий флотом и Подводный отдел штаба флота. С упразднением в 1942 г. Подводного отдела штаба флота командир бригады получил бо́льшую самостоятельность в управлении лодками, однако и тогда осуществляя командование при нахождении лодок в море командир бригады все перемещения, перенацеливание их мог осуществлять только с санкции комфлота. Таким образом, формально, управление лодками находилось в руках командира бригады, в действительности же оно в значительной степени осуществлялось комфлотом, что нельзя признать целесообразным.

С началом войны, в соответствии с директивой Военного

Совета командирам бригад подводным лодкам были поставлены следующие задачи:

1/ топить все корабли противника по праву неограниченной подводной войны;

2/ нарушать морские сообщения торговых и боевых кораблей противника;

3/ доносить об обнаружении линейных кораблей и крейсеров противника и атаковать их.

При планировании боевой деятельности подводных лодок развертывание их предусматривалось в следующих районах:

1. Померанская бухта.
2. К северу от Барнгольма.
3. Нордчинингская бухта.
4. Подходы к Стокгольмским шхерам.
5. Район Готска-Сандэ.
6. Подходы к Мемемо.
7. Данцигская бухта.
8. Подходы к Ирбенскому проливу.
9. Устье Финского залива.
10. Подходы к Хельсинки, при этом позиции к югу от разграничительной линии /параллель м.Хоборг/ должны были обслуживать лодки 1-ой бригады и к северу от нее лодки 2-ой бригады.

При первом развертывании лодок позиции им отводились довольно просторные, однако полностью морские сообщения противника ими не перекрывались. Так, например, район к западу от Боргольма совершенно не обслуживался, тогда как он являлся наиболее уязвимым для противника. Необслуживаемыми оказались также районы банок Штольпе, восточнее Эланда, Ботнический залив и другие, что явилось следствием недостаточно всесторонней оценки обстановки и слабой организацией разведки морских сообщений противника. Эти недостатки частично были устранены в июле месяце, когда дополнительной нарезкой позиций /в райо-

не Штолпмюнде, к югу от Виндавы и позднее к западу от Борнгольма/ необслуживаемых участков морских сообщений противника стало меньше, однако полного перекрытия их районами действий подводных лодок не было. В то же время наличие более 50-ти лодок позволяло перекрыть их полностью. В оценке нарезки позиций подводным лодкам необходимо добавить, что между смежными позициями были оставлены разграничительные полосы, а не линии, что позволяло противнику переходы в районах этих полос совершать без воздействия наших лодок.

При планировании использования подводных лодок не уделялось должного внимания возможностям систематического обслуживания лодками нарезанных позиций. Поэтому, по истечении м-ца от начала войны, нарезанных позиций оказалось больше имеемых реальных возможностей к систематическому обслуживанию их.

Разгранлиния между бригадами стала нарушаться в первые же недели войны, т.к. лодки посылались в тот или иной район моря в зависимости от возможности на текущий день. Принцип обслуживания районов определенными дивизионами систематически нарушался, поэтому накопление опыта было затруднено, систематическое изучение условий данного района к-ры делать не могли.

Воздействие по путям сообщения противника только на отдельных участках позволяло последнему сосредотачивать в эти районы значительные силы ПЛО, затруднявшие действия лодок. Поэтому в целях затруднения противнику борьбы с лодками, целесообразно было распространить действия лодок вдоль всех путей сообщения в Балтийском море, а в случае нехватки лодок расширять районы путем соединения двух позиций в один район. При планировании боевых действий лодок, когда они базировались на западные базы учитывалась средняя продолжительность пребывания лодки в море - 20 суток. С перебазированием же лодок на

восток нормальная продолжительность их пребывания в море была доведена до 40 суток за счет приемки топлива в междубортные систерны. Следовательно, при правильном определении нормальной средней продолжительности пребывания лодки в море и учете ремонтных возможностей можно было спланировать вперед сколько лодок могут находиться постоянно в море, а значит и столько нарезать позиций, которые обслуживались бы систематически.

Использование подводных лодок в 1941 году осуществлялось позиционным методом, сущность которого состоит в том, что лодке отводился ограниченный квадрат, где она контролировала чрезвычайно короткий участок пути противника, ожидая когда он придет в этот квадрат. Такой метод, осужденный еще до войны, обрекал лодку на пассивность и был мало эффективен. Следует подчеркнуть, что нарезка на Балтийском море просторных позиций /за исключением Финского залива, где нарезка малых позиций оправдывала себя сложившимися условиями/, приближала использование лодок к методу крейсерства в ограниченном районе, однако практически он все же оставался позиционным.

В кампанию 1942 года условия для действий подводных лодок стали еще более сложными, т.к. после захвата противником Гогланда немцы и финны с весны 1942 г. приступили к созданию гогландского противолодочного рубежа и активным минным постановкам авиацией на подходах к Кронштадту. К середине июня немецкой авиацией на северном и южном кронштадтских фарватерах было поставлено около 400 магнитных мин. Наряду с этим, сосредоточив в восточной части Финского залива сторожевые корабли, катера, канонерские лодки к концу мая противник развернул систему дозоров в районах Хапасаари-Гогланд-Нарвский залив и Таллин-Хельсинки, а также подводные лодки на восточном и западном гогландских плесах.

Бригаде подводных лодок на кампанию 1942 г. были поставлены следующие задачи:

I. Уничтожать неприятельские транспорты и корабли на путях сообщения и у баз противника на Балтийском море.

2. Постановкой мин на выходах из баз и узлах путей сообщения затруднить судоходство противника в Балтийском море.

3. Вести разведку за курсами кораблей и транспортов противника в западной части Ф.З.с целью использования их для выхода наших ПЛ ПЛ в Балтийское море.

4. Атаковать корабли противника в случае попыток прорыва их в восточную часть Ф.З.

Из 51 подводной лодки бригады, к июлю 1942 г.боевые действия могли осуществлять не более 30 лодок, т.к.остальные достраивались, либо требовали отработки личного состава и проверки механизмов.

В соответствии поставленных задач бригаде, командир бригады решил лодки разделить на три эшелона в зависимости от степени их готовности и развернуть в следующих районах:

I/ на подходах к Карлскроне и восточного побережья о-ва Эланд;

2/ в Норчепенгской бухте;

3/ на подходах к Стокгольму и Оландскому морю;

4/ вдоль южного побережья Балтийского моря;

5/ район г.Вестервик;

6/ в устье Финского залива.

В ходе кампании нарезка районов производилась дополнительно, однако районы западнее Борнгольма и Ботнический залив лодками I-го эшелона не обслуживались, тогда как они попрежнему являлись наиболее уязвимыми для противника.

Сложность условий форсирования Финского залива вызвала необходимость усилить мероприятия по обеспечению перехода лодками в Финском заливе. Маршрут от Ленинграда до устья Финского залива был разделен на три этапа.

I-й этап, переход Ленинград"Кронштадт, обеспечивая Ленинградской ВМБ и БО флота.

2-й этап, переход Кронштадт - о.Лавенсаари, до маяка Шепелев лодки шли в обеспечении тральщиков и катеров "МО", а затем самостоятельно в подводном положении до Лавенсаари.

3- й этап, переход от о.Лавенсаари до устья Финского залива. Выйдя в точку погружения /западнее Лавенсаари 2-3 мили/ в сопровождении катеров "МО" лодки погружались под воду и самостоятельно следовали рекомендованными курсами. На основе опыта предшествующего года, когда лодки несли потери от мин при форсировании Финского залива в надводном положении, в 1942 г.штабом бригады рекомендовалось ходить на максимальных глубинах и всплывать только в указанных местах для зарядки аккумуляторных батарей.

Гогландский рубеж лодки форсировали северным или южным проходами, либо между Большим и Малым Тютерсом и далее к Родшеру, либо между банками Намси и Вигрунд.

Первая зарядка аккумуляторных батарей производилась на Западном Гогландском плесе. Далее до Порккалан-Коллоден лодки шли под водой, где вторично производили зарядку батарей и отсюда в подводном положении. до о.Оденсхольм,либо вдоль опушки финских шхер до банки Олег /за меридианом Ханко/ и затем в надводном положении выходили в Балтийское море.

Развертывание и боевые действия эшелонов лодок осуществлялись в следующие периоды:

I эшелон 27 мая - I2 августа;

2 эшелон 9 августа - I9 сентября;

3 эшелон I5 сентября - I8 ноября.

Учитывая опыт предшествующей кампании, в 1942 г.получили дальнейшее совершенствование методы использования подводных

лодок. Наряду с позиционным методом, лодки использовались методом крейсерства в ограниченном районе, который был основным и крейсерством в обширном районе /Ботнический залив/. Метод крейсерства в ограниченном районе и тем более крейсерство в обширном районе обеспечивали лодкам бо́льшую вероятность встреч с транспортами, возможность контролировать значительно большие участки путей сообщения противника,создавая большое напряжение для сил ПЛО его и лучше организовать уклонение от сил ПЛО.

В 1942 г.улучшилось и управление подводными лодками. Штабом бригады лучше обобщались и анализировались данные обстановки на театре;совершенствовалась система связи штаба бригады с лодками при нахождении их в море.

Назначение командира дивизиона подводных лодок офицером связи на островную базу Лавенсаари позволило лучше организовывать взаимодействие бригады лодок с Островным укрепленным сектором и как следствие этого улучшить обеспечение выхода в море и приема лодок при возвращении их в базы. Наряду с этим в управлении лодок имелись существенные недостатки и в 1942 г. Так например, лодки первого и второго эшелонов имели одни и те же волны и на прием и на передачу поэтому передаваемые радиограммы лодками с моря часто кронштадтский приемный центр не слышал, т.к.на той же волне работал для лодок в море кронштадтский передающий центр, мешая приемному центру. С организацией же ЗКП бригады лодок с контрольной радиостанцией, следившей за работой кронштадтской радиостанцией,связь штаба бригады с лодками стала более надежной.

√ В кампанию 1942 г.получили дальнейшее развитие и тактические приемы действий подводных лодок. Во-первых, не стало имевшей место в 1941 году переоценки сил ПЛО противника,приводившей в ряде случаев к длительному лежанию лодки на грунте

Командиры активнее стали осуществлять поиск и решительнее проводить атаки. Во-вторых, если в 1941 г.применялась только прицельная стрельба одиночной торпедой /совершенно не дающей экономии торпед,но значительно снижающей вероятность поражения цели/, то в 1942 г., наряду с этим способом торпедной стрельбы, командиры стали применять залповую стрельбу с временным интервалом с выпуском 2-х-4-х торпед. Вероятность поражения цели при этом стала расти. В-третьих, впервые на Балтике, в конце кампании было приступлено к проведению бесперископных атак с использованием гидроакустики.

Итоги Таким образом, несмотря на более сложные условия для боевых действий подводных лодок в 1942 г., применение новых методов использования подводных лодок и улучшение управления ими, а также совершенствование тактических приемов балтийских подводников обеспечили рост эффективности боевых действий лодок. Так, например, если в 1941 г.за 62 выхода.было потоплено II транспортов, танкер и подводная лодка общим водоизмещением около 90 000 т, то в 1942 г.за 36 выходов было потоплено 52 транспорта, миноносец и СКР общим водоизмещением 443 000 т, и кроме того 9 ТР ТР и I миноносец были повреждены.

Если в 1941 г.было проведено 23 атаки, а успешность составляла 43%%, то в 1942 г.было 86 атак, а успешность их составляла 54%%. Во вторую кампанию сократились и потери подводных лодок КБФ. Если в 1941 г.потери в боевых действиях составили 20 лодок и 6 было взорвано в Либаве самими, то в 1942 г.потери составили 12 лодок, при этом 8 из них погибло из состава 3-го эшелона, когда противник все внимание сосредоточил на противолодочной обороне. Причины потерь лодок в 1942 г.распределялись:

а/ от мин или сил ПЛО при форсировании Финского залива -6 и в районах действий - 4 лодки;

б/ от атак ПЛ ПЛ противника - 2 лодки, из них одна в райо-

не действий и другая при проходе в Ботнический залив.

Средняя дистанция торпедного залпа в 1941 году составляла 5 кб.в 1942 г.- 8 каб.

Наряду с торпедным оружием лодки использовали минное и артиллерийское оружие. В силу ограниченного количества подводных заградителей на КБФ минные постановки лодками носили ограниченный характер, вместе с тем, они показали, что в условиях мелководности Балтийского театра подводные заградители могут быть использованы весьма эффективно. Мины лодками ставились в районе: к западу от Борнгольма, у Утэ, Бьеркэ, Овизи. Всего за 1941 и 1942 годы лодками было поставлено 130 мин, мины ставились банками по 4-5 мин в банке и в линию с минным интервалом 60 м. Несмотря на имеемые недостатки планирования минных постановок подводных заградителей в 1941 г., когда вследствие слабо организованной разведки морских сообщений противника, место постановки командиру штабом бригады иногда давалось без учета действительного прохождения фарватеров противника, минные постановки сыграли известную роль. Если бы штаб бригады давал командиру задание района постановки, а выбор места постановки оставил бы за командиром, который произведя доразведку района имел возможность уточнить фарватеры противника и поставить мины в нужном месте, донеся об этом в штаб бригады, действительность минных постановок подводных заградителей при этом значительно могла возрости. Примером этому могут служить действия ПЛ "Л-3" в конце июня 1941 г., когда командир, находясь в районе Мемеля доразведкой выявил действительный фарватер противника, в то же время, имея приказ с указанием точного места постановки мин, поставил их в стороне от фарватера. На минах, поставленных подводными заградителями в 1941-42 гг. подорвались и затонули 4 транспорта и 1 миноносец и кроме того наблюдались взрывы еще 2-х транспортов.

Артиллерию подводные лодки КБФ использовали главным образом против неохраняемых транспортов и в этом случае, когда торпедная атака была неудачной, либо в случаях невозможного производства торпедной атаки, когда командир артиллерией сковывал противника, а затем уничтожал торпедой. Такие действия лодок имели место в 1942 г.главным образом в Ботническом заливе, где ходили преимущественно неохраняемые транспорта. В 1942 г.было 4 случая использования лодками артиллерии по транспортам, причем все они сопровождались после неудавшейся атаки торпедами.

Боевые действия авиации флота.

Воздушная разведка морских сообщений.

К началу войны разведывательная авиация КБФ насчитывала 131 самолет, при этом большой процент самолетов-разведчиков были т."МБР-2" с малыми скоростями. В соответствии с планом ВР морских сообщений противника, весь Балтийский театр был разбит на сектора, обслуживание которых возлагалось на авиачасти, исходя из базирования и оперативных радиусов самолетов.

Лодочная авиация 15, 41 и 44-ой отдельных разведывательных АЭ АЭ с базированием соответственно Кихелькона, Таллин - Рига осуществляла ВР в северной части Б.М., на подходах к Ирбенскому проливу и в Рижском заливе, а также в центральных и западных районах Финского залива. Районы Аландского моря, Ботнического залива, центральной и юго-восточной частей Балтийского моря контролировались разведзвеньями бомбардировочной авиации самолетами ДБ-3, СБ, АР-2 и Пе-2 73 и 57 БАП, 1-го МТАП и 15 РАП с базированием соответственно Пярну, Котлы, Беззаботное, Горы Волдай. Указанные районы контролировались ВР 2-3 раза в сутки.

Быстрое изменение обстановки, вынуждавшее к частому аэродромному перебазированию, затрудняло планирование и использование разведывательной авиации. Если в начале войны приведенная нарезка секторов ВР позволяла просматривать значительную часть путей сообщения противника, за исключением западного и южного побережья Балтийского моря, то после перебазирования авиации на восточные аэродромы и резкого сокращения численного состава ее, с конца 1941 года ВР морских сообщений противника велась только в Финском заливе до меридиана Балтийского порта.

Истребителями просматривался весь островной район до Западного Гогландского плеса включительно, самолеты т."МБР-2" вели обычно ночную разведку до м.Юминда и самолеты т."ПЕ-2" вели ВР вдоль южного и северного побережья до меридиана Балтийского порта. В указанные районы Финского залива производилось по 2-3 самолетовылета в сутки.

Значительные потери и несовершенство самолетов т."МБР-2" как разведчиков потребовало еще с августа 1941 года использовать для ведения ВР самолеты Пе-2 и на базе этих самолетов в декабре 1941 г.создать разведывательный отряд, а в мае 1942 г.отдельную разведывательную эскадрилию, на вооружении которой кроме"Пе-2" были истребители Як-I. В условиях возросшей борьбы противника с нашей ВР в Финском заливе, создание отдельной разведывательной авиаэскадрилии, имевшей на вооружении более совершенную мат.часть хотя и оправдывало себя, однако этих сил нехватало, поэтому задача ВР возлагалась и на ударную авиацию.

Отсутствие на самолетах-разведчиках технических средств наблюдения вынуждало экипажей осуществлять разведку визуально.

Приобретение боевого опыта экипажами самолетов разведчиков а также шире применяемое аэрофотографирование целей позволило

в 1942 году повысить достоверность разведданных самолетов-разведчиков и снизить процент безрезультатных выходов и вылетов ударных сил. Однако и в 1942 г.существенным недостатком организации взаимодействия разведывательной авиации с бомбардировочной и штурмовой авиацией, а также торпедными катерами являлось то, что разведданные поступали от экипажей разведчиков после возвращения их с полета, а не по мере обнаружения цели. Это приводило к большому разрыву по времени с момента обнаружения конвоя до прибытия в район цели ударных сил, которые часто не обнаружив цель вынуждены были вести доразведку на себя. Разведка морских сообщений противника производилась на высотах 2500-4000 м, обычно парой самолетов, а при облачности 8-10 баллов - из-под нижней кромки облаков.

За вторую половину 1942 г.было произведено 910 вылетов самолетов-разведчиков, при этом было обнаружено как на переходе морем, так и в портах 465 ТР ТР,496 ЭМ ЭМ, СКР СКР,ТЩ ТЩ КЛ КЛ, 147 ТКА ТКА, 440 СКА СКА.

Действия бомбардировочной и штурмовой авиации.

Действия бомбардировочной и штурмовой авиации на морских сообщениях противника в 1941 г.вследствие перенацеливания значительной части ее на сухопутный фронт носили ограниченный характер. Для борьбы на морских сообщениях противника привлекались бомбардировочные полки 8 и 10 авиабригад, 15 разведывательный авиаполк и отдельные эскадрилии самолетов"МБР-2". Районами действий бомбардировочной авиации являлись пути сообщения немцев от Данцигской бухты до Риги, район Аландского моря, юго-восточные районы Ботнического залива и юго-западное и южное побережье Финляндии до Котка включительно.

Действия бомбардировочной авиации по конвоям на переходе морем и в ударах по базам осуществлялись небольшими груп-

пами /по 4-6 и реже 9 самолетов/ как правило без прикрытия истребителей и без надежного обеспечения данных воздушной разведки. Существенным недостатком в использовании бомбардировочной авиации являлось отсутствие взаимодействия ее с другими родами сил флота и видами авиации, что снижало эффективность ударов. Взаимодействие с другими силами флота имело место лишь в единичных случаях. Атаки конвоев осуществлялись с горизонтального полета на высотах 2500-3000 м и с планирования самолетами МБР-2.

По конвоям в море в 1941 г.было произведено 161 с/в.и по базам - Мемель, Либава, Виндава, Рига, Хельсинки,Котка, Ловизо и др. - 153 с/в. Итого - 314 с/в

При этом по данным военно-исторического отчета ВВС КБФ было потоплено - 44 ТРТР, 9 ЭМ ЭМ, 3 ПЛ ПЛ, 3 ТЩ ТЩ и др.

В 1942 г.действия бомбардировочной авиации на морских сообщениях противника ограничивались Финским заливом. Новым в ее использовании явились совместные действия бомбардировочной и миноносной авиации при минных постановках, значительно улучшилось взаимодействие с разведывательной авиацией, т.к. ВР стала более целеустремленной и более надежным стало истребительное прикрытие бомбардировщиков при действиях в дневных условиях. Последнее играло важное значение при проталкивании бомбардировщиков через район центральной части Финского залива, где противник имел развитую систему ПВО. Новым в тактике также явилось начало применения с июня м-ца способа бомбометания с пикирования самолетами "Пе-2", при этом точность бомбометания стала расти. В 1942 г.по конвоям в море было произведено 88 и по базам 352 с/в.при этом было потоплено и повреждено 16 транспортови и боевых кораблей.

Ограниченные действия штурмовой авиации в 1941 г. активизировались в 1942 г., когда состав ее был значительно пополнен. В ударах по конвоям в море в первую кампанию штурмовики действовали обычно одной небольшой группой /4-6 самолетов/ и реже двумя группами с выделением истребительного прикрытия. Имея 20-25-минутную готовность к вылету, с получением разведданных группа штурмовиков под прикрытием истребителей через полчаса поднималась в воздух и производила атаку. Выход в атаку осуществлялся с противозенитным маневром с потерей высоты до 1200-900 м после чего при вводе в планирование открывался пушечно-пулеметный огонь и с высоты 500-400 м сбрасывалась серия бомб /обычно по 4 ФАБ-100 на самолет/.

Метод штурмовых действий одиночной группой, или двумя группами по данным ВР с разрывом по времени от момента обнаружения до момента удара 2-3 часа был малоэффективен, т.к. конвой противника, идя в шхерном районе, мог легко укрыться, а неотработанные навыки у экипажей в поиске цели приводили часто к безрезультатным вылетам.

С лета 1942 г. от ударов одиночной группой штурмовики перешли к методу эшелонирования нескольких небольших групп штурмовиков, при этом разведданные стали передаваться по радио в момент обнаружения цели разведчиком.

Новый метод использования штурмовиков, продержавшийся до июля 1943 г. был более эффективен. Если метод действий одиночных групп штурмовиков при атаке нескольких целей в большинстве случаев заканчивался лишь повреждением транспортов и кораблей, которые быстро отводились в базы и после ремонта опять вводились в строй, то метод эшелонирования групп штурмовиков с небольшим временным интервалом между ними позволял поврежденные, но находящиеся на плаву суда после атаки первых

групп добивать их последующими группами. Кроме того, при новой организации связи самолетов-разведчиков с ударными группами штурмовиков значительно сократилось время между моментом обнаружения цели и моментом удара, что резко снизило процент безрезультатных вылетов штурмовиков.

Действия минно-торпедной авиации.

Активные минные постановки миноносной авиации КБФ начались с 28 июня 1941 г. Районами постановок являлись главным образом шхерные фарватеры и подходы к базам Финляндии и южной части Рижского залива.

Постановки в светлое время суток обычно осуществлялись группой самолетов /от 3-х до 8/, при этом мины ставились банками по 2-3 мины в банке с различными углублениями. Скрытные постановки производились во взаимодействии миноносцев с бомбардировщиками. Бомбардировщики отвлекали внимание противника, когда одиночные самолеты, вылетавшие с небольшим временным интервалом с приглушенным мотором в районе постановки ставили мины.

В 1941 г. на морских сообщениях противника авиацией было поставлено 105 мин и в 1942 г. - 92 мины, при этом в 1942 г. ставились только скрытные минные постановки с обязательным взаимодействием миноносцев с бомбардировщиками. Хотя результаты минных постановок с самолетов и не были известны, однако противник был втянут в тральное напряжение и в ряде случаев вынужден был на время закрывать фарватеры и изыскивать новые.

Существенным недостатком минных постановок авиацией КБФ как в 1941, так и в 1942 гг. являлось то, что поставленные МЗ-М не подновлялись, что облегчало противнику борьбу с ними.

Действия торпедоносной авиации КБФ начались с лета 1942 г.в Финском заливе. Торпедоносцы действовали парами как правило под прикрытием истребителей в пределах их оперативного радиуса по данным воздушной разведки. Атаки осуществлялись способом низкого торпедометания со сбрасыванием торпед на высоте 20-30 м на дистанции 1500-2500 м. Большая дистанция сбрасывания торпед снижала вероятность поражения цели, поэтому позднее торпедоносцы перешли на меньшие дистанции сбрасывания 500-800 м. Недостаточный боевой опыт экипажей торпедоносцев, отсутствие аэрофотографирования атак не давали возможности установить результаты атак, поэтому они засчитывались со слов экипажей.

Наряду с использованием торпедоносцев методом одиночных действий или парами по данным воздушной разведки, с середины октября, когда метеорологические условия позволяли подготовленным экипажам производить более безопасный полет, перешли к методу крейсерских полетов. Сущность этого метода заключалась в том, что одиночно или в паре торпедоносцы, широко используя облачность осуществляли самостоятельный поиск и производство атаки противника.

Новый метод позволял торпедоносцам охватить контролем больший район путей сообщения противника вплоть до устья Финского залива и обеспечить внезапность атак, что повышало эффективность действий торпедоносной авиации.

Метод крейсерских полетов торпедоносцев получил дальнейшее развитие в последующих кампаниях и в тех конкретных условиях себя оправдывал. Всего за 1942 г. торпедоносцами было проведено 42 атаки, из которых 14 успешных с потоплением 7 транспортов и 2-х кораблей охранения.

Действия торпедных катеров.

Наряду с ранее рассмотренными действиями торпедных катеров в Рижском заливе и на подходах к Ханко в 1941 г., в кампанию 1942 г. основным видом боевой деятельности их на морских сообщениях являлись активные минные постановки и поисковые действия в восточной части Финского залива /между меридианами о.Гогланд и м-к Шепелевский/. Минные постановки осуществлялись на шхерных фарватерах и подходах к базам противника.

В соответствии с планом использования и обеспечения стоянки от воздушных атак, базирование основного состава бригады торпедных катеров, насчитывавшей 42 единицы, осуществлялось на временные базы - о.Лавенсаари и Бухта Батарейная, а также главную базу Кронштадт.

В минно-заградительных действиях метод использования торпедных катеров был следующим: группа специально оборудованных торпедных катеров в минном варианте /обычно 4-6 катеров в группе/ и обеспечивающая группа /3-4 катера/ в торпедном варианте скрытно проникали на шхерные фарватеры противника и ставили мины банками. После постановки мин группа катеров постановщиков возвращалась в базу, а обеспечивающая группа осуществляла поиск и самостоятельно возвращалась в базу. Особенностью этого метода являлось то, что в случае помех со стороны противника в бой ввязывалась группа обеспечения, позволяя группе постановки выполнить свою задачу. Правильный выбор быстроходных средств постановки позволял торпедным катерам глубоко проникать в шхеры и постановкой различных мин на выходных шхерных фарватерах создать значительные помехи в морских перевозках противника.

В 1942 г. для постановки минных заграждений было произведено 15 групповых выходов /73 катеро-выхода/, при этом постав-

лено 242 контактных и неконтактных мины и 82 минных защитника.

Поисковые действия осуществлялись торпедными катерами в Нарвском заливе и в районе Южного Гогландского прохода обычно в составе небольшой группы 3-5 катера. Так как поисковые действия действия не были обеспечены воздушной разведкой и осуществлялись часто при совмещении других задач - высадка разведывательных и диверсионных десантов, результаты этих действий были ограниченными. За 8 групповых выходов /31 катеровыход/ был потоплен I транспорт.

В ходе первого периода войны в борьбе на морских сообщениях противника действиями подводных лодок, авиации и торпедных катеров КБФ судоходству противника были нанесены значительные помехи. Потери противника составили I36 транспортов и 40 боевых кораблей, в их числе I6 ЭМ, I БрБО 5 ПЛ, I2 СКР, 6 ТЩ, не считая различных шхун, барж и катеров.

Выводы.

I. Активными действиями разнородных сил флота на морских сообщениях противника были созданы значительные помехи оперативным и стратегическим перевозкам немцев, что затрудняло Германии организацию оперативного питания войск на ленинградском направлении и снижало ее военно-экономический потенциал.

2. В рассматриваемый период получило развитие советское военно-морское искусство как в оперативном, так и в тактическом масштабах, т.е. как в методах использования сил флота в борьбе на морских сообщениях, так и в способах действий.

а/ Подводные лодки наряду с позиционным методом стали использоваться методом крейсерства в ограниченном районе и методом крейсерства в ошибрном районе /Ботника/. Наряду со способом прицельной стрельбы одиночной торпедой стал внедряться способ залповой стрельбы с временным интервалом, а также было положено начало бесперископных атак.

б/ В использовании торпедных катеров наряду с самостоятельным поиском одиночных групп и действиями по данным ВР было положено начало организации оперативного и тактического взаимодействия торпедных катеров с бомбардировочной авиацией в ударах по конвоям в море. В активных минных постановках был найден эффективный метод взаимодействия групп торпедных катеров в минном варианте с обеспечивающей группой в торпедном варианте.

в/ В использовании бомбардировочной и штурмовой авиации, наряду с самостоятельными групповыми действиями, в 1942 г. отрабатывалось взаимодействие с разведывательной и истребительной авиацией, а с июля 1942 г.штурмовики стали использоваться методом эшелонирования по данным ВР во взаимодействии с истребителями.

г/ Начавшееся с осени 1942 г.освоение метода крейсерских полетов, в последующую кампанию получило дальнейшее развитие,в использовании же миноносной авиации в 1942 г.метод совместных действий миноносцев с бомбардировщиками стал доминирующим.

3. В рассматриваемый период совершенствовалось планирование и управление силами. При планировании сил на основе обобщения разведданных об"ективнее анализировалась и оценивалась обстановка и на основе обобщения опыта изыскивались более эффективные методы использования сил.

4. Наряду с развитием военно-морского искусства имелись и недостатки в использовании сил:

а/ взаимодействие подводных лодок с другими родами сил полностью отсутствовало, а взаимодействие авиации и торпедных катеров было эпизодическим и носило элементарный характер;

б/ воздушная разведка на театре была не отработана и не

целеустремлена на обеспечение действий ударных сил флота;

в/ действия торпедных катеров истребительным прикрытием обеспечивались слабо, а наведение их отсутствовало;

г/ многообразие решаемых задач торпедными катерами в 1941 г., распыление их по базам затрудняло массированное, целеустремленное использование торпедных катеров в ударах по конвоям в море;

д/ организация связи штабов соединений с силами при нахождении их в море до конца 1942 г.отработана не была.

УП. ЗАЩИТА МОРСКИХ СООБЩЕНИЙ

Характеристика морских сообщений КБФ.

С началом войны морские сообщения на КБФ, связывавшие Кронштадт и Ленинград с нашими базами и портами в Прибалтике, имели достаточно развитую систему фарватеров. Из восточного района Финского залива конвои ходили преимущественно по южному прибрежному фарватеру, проложенному южнее островов Сескар и Лавенсаари, далее через Нарвский залив вдоль южного берега Финского залива до Таллина. От Таллина через Моонзундский пролив до Риги, либо вдоль западного побережья Моонзундских островов на юг до Либавы. Боевые корабли, для сокращения расстояния иногда ходили северным путем, т.е.севернее островов Сескар и Лавенсаари и далее вдоль южного берега Финского залива, либо центральным фарватером до Ханко. Морские сообщения КБФ в Финском заливе легко просматривались и контролировались противником. В связи с изменением обстановки в кампанию 1942 г.морские сообщения проходили из Ленинграда через Кронштадт до Лавенсаари и Лисий Нос - Кронштадт - Ораниенбаум.

Протяженность основных внутренних морских сообщений на КБФ в 1941 г. была:

1/ Кронштадт - Таллин . - 180 миль
2/ Кронштадт - Ханко - 212 миль
3/ Кронштадт - Выборг - 80 миль
4/ Таллин - Либава - 250 миль
5/ Таллин - Моонзунд - около 100 миль.

Использование сил и средств флота при защите морских сообщений.

Защита морских сообщений на КБФ осуществлялась в порядке повседневной боевой деятельности флота и складывалась из повседневной разведки, дозорной службы, мероприятий по дооборудованию театра, организации всех видов обороны и системы конвойной службы.

Воздушная разведка.

Так как воздушная разведка в интересах защиты морских сообщений, систематически на театре не велась, а для планирования использования сил штаб флота и штабы соединений получали разведданные от повседневной разведки, которая была рассмотрена выше, необходимо подчеркнуть, что повседневная разведка на театре не в полной мере обеспечивала командование разведданными о противнике, могущем создать помехи нашим морским перевозкам.

Дозорная служба.

С первого дня войны на театре было приступлено к развертыванию системы дозорной службы. На подходах к Либаве, Ирбенскому проливу, западнее Моонзунда и в устье Финского залива для несения дозорной службы с началом войны были развернуты подводные лодки главным образом т."М".

В Ирбенском проливе к несению дозора привлекались ЭМ ЭМ, СКР СКР, ТЩ ТЩ, а также сторожевые и торпедные катера. Линии дозоров в проливе Соэло-Вяйн и с севера и юга Моонзундского пролива обслуживались сторожевыми и торпедными катерами. На

основном фарватере вдоль южного побережья Финского залива в районах о.Осмусаар, м.Пакри, о.о.Кэри и Вайндло дозоры неслись малыми охотниками, СКР СКР и ТЩ ТЩ с выделением групп поддержки дозоров в Локсу и Палдиски. В ходе боевых действий были созданы круглосуточные дозоры в Сууропском проходе и между островами Найссар и Аэгна. Дозоры также неслись в островном районе, на восточном Гогландском плесе и на подходах к базам.

После эвакуации Таллина система корабельных дозоров была изменена. Основные линии дозоров расположились в островном районе и далее на восток. С началом навигации в 1942 г. была развернута система дозоров на 18 линиях, из них 12 западных линий дозоров обслуживались малыми охотниками, а 6 восточных - сторожевыми катерами с организацией групп поддержки дозоров /из малых охотников и торпедных катеров/ на Лавенсаари, в бухте Батарейная и Кронштадте.

Привлекавшиеся к несению дозорной службы главным образом сторожевые и торпедные катера, малые охотники, а также тральщики слабо были обеспечены техническими средствами наблюдения и средствами связи УКВ. Так, например, в 1941 г. на флоте имелось всего 6 малых охотников, вооруженных гидроакустическими станциями т."Тамир-I" и 4 катера имели станции т."Цефей П" и часть катеров были вооружены устаревшими шумопеленгаторами т."Посейдон". К началу навигации 1942 г. в связи с установкой в зимний период на 8 катерах станций "Тамир-I" и на 20-ти катерах станций т."Цефей П" эффективность дозорной службы возросла, т.к. дозоры получили бо́льшую возможность обнаруживать подводные лодки, надводные корабли и торпедные катера.

Главным недостатком организации дозорной службы в 1941 г. являлось отсутствие централизованного управления ею, частое

изменение в нарезке линий дозоров приводило к тому, что ряд районов обслуживался дозорами эпизодически, круглосуточных дозоров было мало, тем самым постоянной угрозы подводным лодкам и катерным силам противника в районах их действий создано не было. Наряду с этим частое перебазирование и реорганизация сил дозорной службы не способствовали накоплению и обобщению опыта, в условиях, когда единого органа управления дозорами не было. С созданием ОВРа КБФ осенью 1941 г. и сведением всех дозорных сил в ОВР КБФ централизация управления сил упорядочилась, за всю систему дозорной службы теперь ответственным было командование ОВРа КБФ.

Организация с мая до середины июля 1942 г. круглосуточных дозоров лишала противника возможности ставить мины на наших фарватерах. С усилением борьбы авиации противника с нашими дозорами со 2-ой половины июля 1942 г. от круглосуточных дозоров пришлось отказаться, что дало возможность немцам активизировать постановки мин в том числе противокатерных на ФВК, ФВК и подходах к базам.

Несмотря на имеемые недостатки в планировании и управлении дозорными силами, а также слабое оснащение их средствами технического наблюдения, система дозорной службы на театре в 1941-42 гг. сыграла важную роль в обеспечении морских сообщений. Обнаружение дозорами надводных кораблей, подводных лодок и катерных сил противника и воздействие по ним затрудняло борьбу противника на наших морских сообщениях.

Дооборудование театра.

Важным мероприятием по дооборудованию театра явилось создание временных баз на Лавенсаари, бухта Батарейная, Ручьи, дислокация на которые катерных сил, береговой и зенитной артиллерии, а на Лавенсаари и авиации способствовало поддержанию благоприятного оперативного режима в восточной части Финского залива. Оборудование театра позиционными средствами выра-

жалось в создании центральной, восточной и тыловой минно-артиллерийских позиций, постановки сетевых заграждений в Лужской губе, на подходах к Кронштадту и Таллину, а также боновых заграждений на южном кронштадтском ФВК. Наряду с этим, с началом войны была расширена сеть постов СНиС и ВНОС на островах Моонзунда, на южном побережье и в восточной части Финского залива.

Таким образом начавшиеся мероприятия по дооборудованию театра с первых дней войны продолжали осуществляться на протяжении всего рассматриваемого периода.

Противоминная оборона.

Мины противника являлись главной угрозой нашим морским сообщениям. Для постановки минных заграждений противник использовал контактные якорные и антенные мины 5-ти типов, имевшие специальные противотральные устройства в сочетании с неконтактными минами и минными защитниками. Применение противником прибора для самовзрыва мин /в результате чего подсеченная мина параван-охранителем взрывалась в непосредственной близости корабля, нанося ему повреждение/, а также противотрального устройства в виде стальной гофрированной трубки на минрипе и главное неконтактных мин чрезвычайно затрудняло борьбу с минной угрозой на театре.

Минные постановки противник распространил на всем протяжении наших морских сообщений от морского канала до выхода в Балтийское море. Наибольшие МЗ-М немцев в 1941 г. были в районе севернее о.Даго, северо-восточнее о.Нарген, район м.Юминда-Кунда, а также ряд заграждений в восточной части Финского залива от Гогланда до Кронштадта с общим количеством 9958 мин и 4489 минных защитников. В 1942 г.минные постановки противник усилил главным образом на наших фарватерах между Кронштадтом и Лавенсаари и между Ленинградом и Кронштадтом, доведя к

июню 1943 г. количество поставленных мин 25528 и около 7000 минных защитников.

Состав тральных сил на КБФ к началу войны был ограниченным - 46 ТЩ ТЩ, из которых 17 БТЩ, с базированием на Либаву, Таллин, Кронштадт.

Тральными средствами являлись: парованный трал, морской и облегченный тралы Шульца, змейковый, придонный и катерный тралы и парованный охранитель. Для траления немецких мин с самовзрывом и противотральным устройством эффективность работы этих тралов была низкой. Для борьбы же с неконтактной миной в I-ю кампанию тральных средств не было.

Командованием КБФ использование тральных сил и средств предусматривалось путем распределения дивизионов тральщиков ОВРам баз, которые и должны были проводить нормальную систему траления в своих районах наряду с использованием других элементов ПМО - создание системы береговых и плавпостов ПМН, борьба с минными заградителями противника, уничтожение плавающих мин и др. мероприятия. Однако в первые же дни войны, вследствие острого недостатка тральных сил стало очевидным, что такая организация ПМО не реальна, поэтому пришлось перейти к системе проводки кораблей и транспортов за тралами. Это был основной метод борьбы с контактной миной как в 1941, так и в 1942 гг. Наряду с проводкой кораблей и транспортов за тралами, на отдельных участках театра производилось разведывательное и контрольное траление фарватеров, однако оно осуществлялось крайне мало и занимало около 20% всей работы тральщиков / за весь 1941 г. - 340 тральщико-выходов, проведенных главным образом катерными тральщиками/. Таким образом, несмотря на значительный рост состава тральных сил за счет мобилизации судов и катеров /к августу 1941 г. на КБФ насчитывалось 150

тральщиков и катеров-тральщиков/ разведывательному и контрольному тралению внимания уделялось мало. Траление фарватеров производилось днем, что облегчало противнику наблюдение за работой наших тральщиков и возможность ночью засорять фарватеры минами с подводных лодок и катеров.

Наиболее слабым звеном в ПМО на театре являлась система ПМН. В 1941 г.развернутой сети береговых и плавпостов ПМН создано не было. Эти функции возлагались на посты СНиС и дозоры, которые выполняли ряд других задач и естественно обеспечить надежное противоминное наблюдение не могли.

При проводке транспортов и кораблей за тралами, тралы часто выходили из строя. Выход из строя тралов приводил к гибели кораблей и тральщиков, т.к.во-первых, сокращалась ширина протраленной полосы, а во-вторых, на время смыкания строя часть полосы не покрывалась тралами, что приводило к пропуску мин и подрыву на них проводимых транспортов.

В 1941 г.за тралами было проведено 223 конвоя, при этом тральщиками было уничтожено 168 мин. В 1942 г.организация тральных работ несколько упорядочилась. Шире стало применяться разведывательное и контрольное траление фарватеров как между Лисьим Носом и Ораниенбаумом, так и на ФВК Ленинград-Кронштадт, Кронштадт-Лавенсаари. Улучшилось также система ПМН, что особенно важно было для борьбы с неконтактными минами. В 1942 г.было уничтожено 171 контактная мина. Для противоминного наблюдения на ФВК Ораниенбаум-Лисий Нос, Ленинград-Лисий Нос, на створах Кронштадтских маяков и на запад от Кронштадта ежесуточно выставлялось 30-33 катера и шлюпки, которыми было обнаружено 409 сброшенных немецкой авиацией неконтактных мин. Кроме того было созданы береговые посты ПМН. В 1942 году на вооружении бригады траления появились неконтактные тральные средства - магнитный хвостовой и электромагнитный

петлевой тралы, КЭМТ-2, акустические тралы и тралбаржи. Бомбометание приняло еще большие размеры. Эффективность борьбы с неконтактной миной значительно возросла. Если в 1941 г. было уничтожено 11 неконтактных мин, то в 1942 г. всеми средствами было уничтожено 83 неконтактных мин и 113 мин взорвались от самовзрывов при постановке, а 74 от самовзрывов после постановки, 6 мин от подрывов судов. Из всех неконтактных тральных средств наиболее эффективными оказались тралбаржи. Важным мероприятием в ПМО в 1942 г. явилось размагничивание кораблей и транспортов.

Таким образом в ПМО морских сообщений в 1941 г. важнейшими недостатками являлись:

- слабая система ПМН и недооценка минной разведки на театре;

- недооценка минного оружия противника до войны;

- отсутствие четкого плана ПМО на театре.

Несмотря на крупные недостатки организации ПМО на театре, особенно в первые месяцы войны, в период 1941-42 гг. использование сил и средств ПМО получило дальнейшее развитие. С организацией Бригады траления в июле 41 года улучшилось управление тральными силами, в последующем упорядочилась система проводки транспортов и кораблей за тралами и в целом планирование тральных работ. К началу кампании 1942 г. были найдены и изготовлены неконтактные тральные средства, улучшилась система ПМН и организация тральной разведки на театре, улучшилось боевое обеспечение тральных работ артиллерийскими кораблями и торпедными катерами и организация маскировки их с выделением дивизиона катеров дымзавесчиков, что значительно снижало эффективность огня вражеской артиллерии по тральным силам.

Противолодочная оборона.

Развертывание подводных лодок противника на всю глубину театра вплоть до подходов к Кронштадту, вызвало угрозу нашим морским сообщениям. В соответствии с задачами КБФ на театре была создана ПЛО. Силы и средства ПЛО с началом войны входили в состав ОВРов военно-морских баз, командиры которых через командиров ОВРов и осуществляли руководство ПЛО в пределах операционной зоны своей базы.

Из имеемых на флоте 58 малых охотников, только небольшая часть их была вооружена гидроакустикой, а новые корабли, хотя и имели гидроакустические станции, но до войны поиск ПЛ ПЛ с помощью их не отрабатывали за исключением задач самообороны. Готовившиеся перед войной для целей ПЛО гидросамолеты "МБР-2" не имели технических средств обнаружения подводных лодок и поиск осуществляли зрительными средствами. При поиске подводных лодок бомбовое вооружение этих самолетов обычно составляло 4 ФАБ-50 или 2 ПЛАБ-100. Экипажи гидросамолетов имели слабый практический опыт в поисковых действиях ПЛ ПЛ.

Таким образом к началу войны КБФ располагал значительными силами ПЛО, но они были слабо оснащены техническими средствами обнаружения, к тому же на кораблях было мало подготовленных специалистов ПЛО - офицеров и матросов-гидроакустиков.

Противолодочная оборона в районе Рижского залива, Моонзунда и к западу от меридиана о.Осмуссар в первые недели войны слагалась лишь из систематических поисковых действий гидроавиации и из применения мер, затруднявших действия подводных лодок /переходы по малым глубинам и обычно в темное время суток, применение противолодочного зигзага и больших ходов /, а также из организации противолодочного охранения кораблей и транспортов на переходе. Систематического же поиска ПЛ ПЛ

корабельными силами и системы постоянных противолодочных дозоров катерами и кораблями ПЛО организовано не было. Выставляемые же эпизодически противолодочные дозоры не имели в поддержке ударных групп и отработанной связи со штабами ОВРов, что снижало эффективность действий противолодочных дозоров.

Перенацеливание с августа месяца лодочной авиации на содействие сухопутным войскам, а также использование катерных сил для решения других задач, вызывало недостаток сил ПЛО, что затрудняло организацию ПЛО западного района операционной зоны флота.

Противолодочная оборона в Финском заливе, где действовали главным образом финские лодки, возлагалась на силы ПЛО ВМБ ВМБ Таллин и Кронштадт. От меридиана о.Осмуссаар до Вайндло ПЛО обеспечивала Главная база и от Вайндло до Кронштадта - Кронштадтская база. Немецкие подводные лодки действовали в западной части Финского залива, а финские в центральной и восточной.

В первые дни войны ОВР Главной базы осуществлял ПЛО только в Таллинской бухте и прилегающих к ней районах, а восточный район от Таллина до Вайндло силами ПЛО не обслуживался. В последующем пришлось расширить район действий ОВРа Г.Б.на восток до Вайндло и на запад до устья Финского залива. Наряду с этим в своей операционной зоне Главной базой была создана система противолодочных дозоров с выделением групп поддержки дозоров и поисково-ударных групп, что обеспечивало возможность воздействия по каждой обнаруженной ПЛ противника.

В районе центральной и восточной частях Финского залива ПЛО складывалась также из противолодочного охранения кораблей и самолетов и выделения на Лавенсаари, Гогланд, Б.Тютерс, Усть-Нарву сил ПЛО из малых охотников и торпедных катеров для усиления охранения проходящих конвоев, для бомбометания по

целеуказанию с постов СНиС и самолетов и для несения противолодочных дозоров. Следует подчеркнуть, что выделенные в р-н островов силы не были обеспечены в данном районе постоянным базированием и надежной связью с постами СНиС, которые об обнаружениях ПЛ ПЛ противника передавали донесение в Кронштадт.

Таким образом, вследствие слабой организации ПЛО в островном районе и особенно на Западном Гогландском плесе, где противолодочные дозоры не ставились вообще, воздействие по лодкам противника носило ограниченный характер. Так, например, из 70 случаев обнаружения подводных лодок западнее о.Лавенсаари только в 28 случаях было организовано боевое воздействие по ним.

Противолодочная оборона кораблей и транспортов на переходе морем слагалась из мер, затруднявших действия подводных лодок, корабельного и воздушного противолодочного охранения и непосредственной противолодочной обороны охраняемых кораблей и транспортов. Курсы конвоев располагались по малым глубинам прибрежного фарватера главным образом в зоне действий береговых средств наблюдения и БА.

Севернее основного фарватера в июле-августе были поставлены минные поля и позиционные противолодочные сети. Походное противолодочное охранение состояло из ближнего корабельного охранения, которое располагалось на расстоянии 6-8 кб, на КУ охраняемых транспортов от 0 до 100° каждого борта и ближнего воздушного охранения, самолеты которого производили поиск на носовых курсовых углах охраняемых кораблей в 10-30 кб.мористее от кораблей охранения. За 1941 г.на противолодочное охранение самолеты 15 авиаполка сделали 232 самолето-вылета, из них 7 ночных. Основным недостатком взаимодействия самолетов ближнего охранения с кораблями являлось слабо отработанная связи между ними.

Лотери

Поисковые действия подводных лодок в море осуществлялись главным образом самолетами, а поиск по вызову - торпедными катерами и малыми охотниками. Для контрольного поиска самолетами весь район Финского залива был разбит на участки /примерно 16 х 22 мили/, к которым прикреплялись эскадрилии в соответствии с их базированием. Поиск осуществлялся обычно парой самолетов, а иногда и до 16 самолетов одновременно. В 1941 г.на поиск подводных лодок было сделано 150 самолето-вылетов, при этом в 19 случаях лодки обнаруживались визуально в надводном положении и в 3-х случаях по следу от перископа.

Вследствие недостаточной подготовленности экипажей самолетов ПЛО в опознавании лодок и неотработанной системы оповещения, обнаруженные лодки атаковывались самолетами далеко не всегда /из-за опасения атаковать свою лодку/. Однако, поисковые действия значительно стесняли лодки противника.

На поиск по вызову обычно выходила группа из 2-3 катеров, один из которых был вооружен прибором "Тамир-I". Эффективность поиска по вызову снижалась вследствие того, что катера шли не строем фронта, а с разных направлений и атаку производили по обнаруженной лодке с разных направлений, мешая друг другу. В 1941 году на поиск надводных лодок торпедные катера сделали 54 выхода, а всего на ПЛО - около 140 выходов.

Несмотря на неоднократные обнаружения подводных лодок противника атаки их поисковыми группами успеха не имели.

В 1942 г.ввиду резкого снижения активности подводных лодок противника в восточной части Финского залива существенных изменений в методах использования и способах действий сил ПЛО не произошло. Несмотря на имеемые недостатки в организации ПЛО на театре, в 1941 г.наши потери от подводных лодок противника были ограниченными - 3 малых корабля, I подводная лодка

и 7 транспортов, потери противника составили 3 подводных лодки потоплено и 11 лодок получили повреждения. Своевременное принятие мер по ПЛО создало условия, при которых подводные лодки противника могли оказать лишь частичные помехи на наших морских сообщениях. Главным недостатком ПЛО на КБФ в 1941 г. являлось отсутствие централизованного управления силами и средствами противолодочной обороны на театре, отсутствие единого плана и органа управления ПЛО.

Отсутствие у большинства кораблей и самолетов ПЛО технических средств обнаружения ПЛ ПЛ, слабо отработанная система связи противолодочных дозоров и ударно-поисковых групп катеров со штабами ОВРов и береговых постов наблюдения снижали эффективность борьбы с лодками противника. Распыленность сил ПЛО на театре затрудняла массированное использование их, а также обобщение опыта и проведение боевой подготовки, крайне необходимой в тех условиях.

Противовоздушная оборона.

Противовоздушная оборона морских сообщений на КБФ в 1941-42 гг. слагалась:

- из прикрытия истребительной авиацией и зенитной артиллерией военно-морских баз и портов;
- систематического барражирования истребителей на подходах к базам;
- эпизодическим прикрытием конвоев истребителями на переходе морем;
- борьба с разведкой противника;
- борьба с авиацией противника на аэродромах.

Таким образом, противовоздушная оборона на театре осуществлялась истребительной авиацией, войсками ПВО и зенитной артиллерией кораблей.

Это неверно
Части ПВО имелись
лишь в ВМБ Ханко
и в Таллине.
В либ. ВМБ
в Кронштадте | не было
см. стр 196 диссерт.

С началом военных действий, противник, используя внезапность нападения ударами авиации по базам и кораблям и минными постановками на подходах к базам рассчитывал уничтожить и заблакировать силы флота, нарушить наши морские сообщения и тем самым создать благоприятные условия для действий своих сил на театре. После того, как налеты вражеской авиации по базам не дали сколько-нибудь существенных результатов, противник приступил к систематическому воздействию бомбардировочной авиацией на наших морских сообщениях, производя групповые налеты на конвои и корабли на переходе морем и в базах.

Из имеемых на КБФ к началу войны 353 истребителей по типам самолетов основная часть состояла из самолетов т."И-16", "И-153" и в меньшем количестве "И-15", "МиГ-3" и "Як-1". Задачи ПВО морских сообщений были возложены на истребительные части 10 и 61 авиабригад с базированием истребительных частей на аэродромы Таллин, Лаксберг, Низино, Котлы, Куммолово, Копорье и др.

В течение 1941-42 гг.организация ПВО на КБФ притерпела некоторые изменения. В начале войны вся операционная зона флота была разбита на участки ПВО, число которых соответствовало количеству ВМБ ВМБ. Силы и средства ПВО, привлекаемые для прикрытия с воздуха различных об"ектов, кораблей и транспортов на переходе морем в пределах операционной зоны базы замыкались непосредственно на командира участка ПВО,который во всех отношениях подчинялся командиру базы, а в специальном отношении - начальнику ПВО флота. В октябре 1941 г.в связи с сужением операционной зоны КБФ части ПВО флота были посуществу сведены в одно соединение - ПВО главной базы флота, которое возглавлял начальник ПВО флота. С марта 1942 г.была создана дивизия ПВО, которую возглавлял начальник ПВО флота, непосредственно подчиняясь командующему ВВС флота.

Таким образом по мере изменения обстановки и необходимости массированного использования сил и средств ПВО при отражении воздушных атак противника, происшедшие организационные изменения обеспечивали наиболее централизованное управление ими и рост эффективности действий.

Прикрытие военно-морских баз в начале войны осуществлялось барражированием над базой 2-х-3-х пар истребителей в светлое время суток с выделением дежурных групп на аэродромах. Наведение истребителей осуществлялось с КП авиабригад по радио. Существенным недостатком в обеспечении работы ИА в начале войны являлась слабая подготовка л/с постов СНиС, плохо знавшего силуэты своих и чужих самолетов, следствием чего имел место большой процент бесцельного под"ема в воздух наших истребителей по ложным данным постов СНиС, поступаемых на КП авиабригад. Проведенная большая работа с л/с постов СНиС в последующем избавила от излишнего напряжения ИА. Несмотря на сложные условия работы сил и средств ПВО по прикрытию ВМБ ВМБ, когда противник имел количественное превосходство в авиации и прибегал к массированным налетам на наши базы /до 80 бомбардировщиков под прикрытием истребителей/ противнику не удалось прервать наши морские сообщения и нанести значительные потери кораблям и транспортам в базах. В отражении массированных налетов вражеской авиации на наши базы летчики истребительной авиации показали высокую летную подготовку.и проявление массового героизма. Вступая в бой с численно превосходящим противником летчики истребители навязывали врагу свою инициативу и переходя в лобовую атаку в большинстве своем вынуждали немцев к беспорядочному сбрасыванию бомб, либо к отказу от атаки. Наибольшее напряжение наша истребительная авиация испытывала при обеспечении прикрытия баз. Так, например, только за первые 3 м-ца войны на прикрытие баз было проведено истребителями

Это неверно.
Создание участков
не отрицает, а дополнит
дело.
ВНОС была единица
и возникновение
и-ком ПВО группы

8645 самолето-вылетов.

Прикрытие истребительной авиацией конвоев на переходе морем носило эпизодический характер. Причина этому является: во-первых, отсутствие централизации управления силами ПВО в первые м-цы войны, когда силы и средства ПВО были распылены по участкам ПВО, а единого органа планирования и управления силами ПВО на театре не было, и во-вторых, недостаток сил истребительной авиации, вызванный перенацеливанием военно-воздушных сил КБФ на содействие сухопутным войскам. Поэтому ПВО конвоев на переходе морем осуществлялось главным образом использованием зенитных средств кораблей охранения и транспортов. Следует подчеркнуть, что недостатки организации ПВО морских сообщений на театре в первые м-цы войны отрицательно сказались на наши потери в транспортном и корабельном составе, что наглядно подтверждается хотя бы на примере Таллинского перехода.

Борьба с воздушной разведкой противника как в 1941, так и в 1942 гг. осуществлялась методом под"ема истребителей в воздух для перехвата разведчиков противника из положения "дежурство на земле" и дежурством в воздухе в зоне ожидания, расположенной в направлении вероятного подхода самолетов-разведчиков к прикрываемому об"екту.

Основными недостатками в организации перехвата самолетов-разведчиков противника являлись:

- несвоевременное оповещение ИА;

- недостаточная натренированность групп наведения в точности производства расчетов;

- отсутствие совершенных радиотехнических станций наведения.

Борьба с авиацией противника на аэродромах как в дневных, так и в ночных условиях осуществлялаь эпизодическим с начала

войны. В 1941 г.удары авиации осуществлялись главным образом по аэродромам: Турку, Мальме, Котка, Парвоо и др.и в 1942 г. по аэродромам Красногвардейск,Сиверская, Котлы,Керстово,Лужский и Псковский аэродромные узлы и др.В дневных условиях для ударов по аэродромам использовались главным образом штурмовики и истребители и особенно в первое время бомбардировщики. В 1942 г.для ударов по аэродромам использовались штурмовики и бомбардировщики, при этом бомбардировщики только ночью с целью главным образом блокирования действующих аэродромов, с которых противник производил налеты по нашим базам. За 1941-42 гг.на аэродромах противника было уничтожено 123 самолета, при этом только в 1941 г.на удары по аэродромам противника было произведено 359 с/в.

Необходимо отметить,что действия штурмовиков "Ил-2" во взаимодействии с ВВС Ленфронта по аэродромам противника были наиболее эффективны, но штурмовиков было мало. Ночные действия бомбардировщиков с целью блокады аэродромов пр-ка и изматывания его летного состава себя оправдывали. Вражеская авиация, по мере усиления блокадных действий нашей авиацией немецких аэродромов значительно сократила ночные налеты по Ленинграду и Кронштадту в 1942 г.

Противокатерная оборона.

Противокатерная оборона на театре обеспечивалась комплексом мероприятий. К ним относятся:

- оборудование театра позиционными средствами - постановка противокатерных мин, боновых заграждений на подходах к Кронштадту и Таллину, установка противокатерной артиллерии на островах в Финском заливе и в Моонзунде, а также в районе ВМБ.ВМБ - Ханко, Таллина, Кронштадт и др.;
- дозорная служба;
- организация поисковых действий;

- противокатерное охранение конвоев на переходе морем.

В 1941 году противник большой активности торпедных катеров на наших морских сообщениях не проявлял. Действия ТКА ТКА противника проявлялись в районе Моонзунда, на подходах к Ханко и в центральной и восточной частях Финского залива. Использовались немецкие и финские торпедные катера главным образом методом "засады", при этом состав атакующей группы был обычно 4-6 торпедных катера. Атака осуществлялась с малого хода или со "стопа".

Поисковые действия малых охотников осуществлялись обычно в районах прохождения наших фарватеров, которые, используя гидроакустические средства обнаружения по шумам моторов торпедных катеров противника определяли их местонахождение и на дистанциях 7-10 каб.открывали артиллерийско-пулеметный огонь. Поисковые действия малыми охотниками обычно усиливались перед проводкой конвоев с тем, чтобы не дать противнику сблизиться с нашими конвоями.Характерно, что торпедные катера противника, даже в условиях, когда группировка сил его превосходила количественно состав нашей группы в затяжной бой не вступали, а отходили к своим базам.

Поиск авиацией осуществлялся штурмовиками "Ил-2" - особенно в 1942 г.и лодочной авиацией.Хотя поисковые действия авиации и не дали больших потерь торпедных катеров противника, однако они в значительной мере стеснили их действия.При проводке конвоев хотя специально противокатерный ордер и не создавался, в то же время при движении конвоя вдоль южного берега Финского залива охранение усиливалось с северной стороны конвоя.

Проведение указанных мероприятий по ПКО как в 1941,так и в 1942 гг.не дали противнику торпедными катерами нанести помехи нашим морским сообщениям.

Конвойная служба.

В организации конвойной службы на КБФ в первые недели войны существенным недостатком являлось то, что она не была определена документами /ни инструкций, ни наставлений по конвойной службе не было/. Формирование и отправка конвоев осуществлялись командирами баз по приказанию командования флота, при этом командиры ОВРов считали себя ответственными только за формирование и своевременную отправку конвоя. Это неизбежно приводило к тому, что в охранение конвоев выделялись недостаточные силы и без должного учета обстановки всего перехода конвоя. Главным же недостатком такой организации являлось то, что кроме сил непосредственного охранения конвоя не проводилось целеустремленных мероприятий по обеспечению переходов конвоя в пределах операционной зоны той или иной базы. В июле месяце 1941 г.организация конвойной службы была упорядочена директивой начальника штаба флота, по которой ответственность за формирование и обеспечение перехода конвоя в определенных районах возлагалась на военно-морские базы. При этом на границах операционных зон баз охраняемые транспорта и корабли должны были передаваться силам охранения другой базы.

В условиях ограниченной дальности переходов конвоев практически смены сил охранения не было, они шли от пункта формирования конвоя до пункта назначения. Однако возложение ответственности на военно-морские базы не только за формирование и своевременный выход конвоя, но и за обеспечение безопасности перехода его в пределах операционной зоны той или иной базы значительно улучшило организацию конвойной службы. Кроме усиления мероприятий по обеспечению перехода конвоя в операционных зонах баз значительно усилилось непосредственное охранение транспортов.

Так, например, если в июне-июле на два транспорта в кон-

вое приходилось по тральщику и по кораблю охранения /малый охотник, сторожевой корабль/, то в августе на каждый транспорт - по тральщику и по кораблю охранения. К тому же, если в июне-июле одна треть всех транспортов ходила без охранения, то с августа переходы транспортов совершались только в конвоях. Состав транспортов в конвоях колебался от 2-3-х до 8-10 единиц.

Учитывая, что главной опасностью на переходе была минная угроза, походные ордера конвоев представляли собой однокильватерные колонны с группой тральщиков в голове и кораблями охранения на носовых и траверзных курсовых углах. Выполняя задачи по обеспечению всех видов обороны транспортов на переходе, корабли охранения днем шли на удалении 4-8 каб. от охраняемых транспортов, а ночью - на видимости зрительными средствами.

V В 1941 г. в конвоях было проведено 740 транспортов и вспомогательных судов при этом кораблями и катерами охранения сделано 1170 рейсов. Таким образом, на 1 транспорт в среднем приходилось 1,5 корабля охранения. Наши потери /не считая потерь при эвакуации Таллина и Ханко, составили 10 транспортов и 12 кораблей охранения, при этом основные потери были от мин противника.

В организации конвойной службы в 1942 г. существенных изменений не произошло. Ответственным за формирование, готовность и своевременный выход конвоя из Кронштадта являлся к-р ОВР ГБ /Кронштадт/. На о. Лавенсаари ответственным был командир ОУС /Островного укрепленного сектора/. Штабом ГБ была разработана специальная "Инструкция командиру конвоя", наряду с этим перед выходом конвоя к-р ОВРа всегда проводил инструктаж к-ра конвоя и давал указание об изменении обстановки в районе перехода. Ответственным за своевременную загрузку транспортных средств и их техническое состояние являлся начальник тыла ГВМБ.

В отличии от первой кампании в 1942 г.в качестве транспортных средств использовались главным образом баржи,буксируемые обычно ТЩ ТЩ и СКР СКР. Все виды обороны на переходе конвоя возлагались на корабли охранения-тральщики и малые охотники.

Конвойная служба в 1941-1942 гг., притерпев организационные изменения получила более четкую организацию, оформленную документами, при этом значительно улучшилось как управление конвоев на переходе морем, так и обеспечение всех видов обороны.

Недостатками конвойной службы на КБФ являлись:

- отсутствие четкой организации и планирования в первые месяцы войны;

- недостаточно гибкое управление конвоями вследствие неотработанной связи между командиром конвоя,транспортными средствами и силами охранения;

- формирование конвоев в первые месяцы войны производилось без достаточного учета тактико-технических данных транспортных средств /тихоходные и быстроходные транспорта сводились зачастую в один конвой/;

- в условиях большой минной угрозы и недостатка тральных сил сведение в один конвой по 10-12 транспортов не оправдывало себя, т.к.идя в кильватерном ордере малейшее отклонение транспорта из узкой протраленной полосы влекло к гибели тр-та.

В ы в о д ы.

1. Несмотря на крайне сложную обстановку, в которой осуществлялась защита морских сообщений на КБФ, флот поставленную задачу выполнил удовлетворительно.Прервать наши морские сообщения противнику не удалось.

2. В период 1941-1942 гг.получило развитие оперативное и тактическое использование сил и средств при защите морских сообщений:

- от системы переходов одиночных транспортов и элементарной организации конвоев со слабым охранением, морские перевозки стали осуществляться только в системе конвоев с выделением значительных сил охранения и организацией обороны районов;

- созданием "Временного положения по формированию конвоев", "Инструкции командиру конвоя" и организации обороны районов улучшилось управление конвоями и обеспечение их на переходе морем;

-развертывание системы дозорной службы с выделением групп поддержки дозоров на островах и во временных базах, организация поисковых действий и проведение мероприятий по всем видам обороны улучшило систему защиты морских сообщений.

Недостатками в использовании сил и средств по защите морских сообщений являлись:

- в первые месяцы войны централизации управления конвоями, а также силами в организации обороны районов на театре не было;

- взаимодействие корабельных и воздушных сил ближнего охранения конвоев, а также взаимодействие дозоров, поисково-ударных групп и постов СНиС между собою в первый год войны отработано было слабо;

- повседневная разведка и особенно минная разведка на театре в интересах защиты морских сообщений в 1941 г. была на низком уровне;

- система оповещения и опознавания на театре в первую кампанию отработана не была, что влекло в ряде случаев к отказу от атаки тех или иных сил пр-ка /из-за боязки атаковать своих/.

IX. РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ФИНСКОГО ДЕСАНТА У ОСТРОВА СУХО НА ЛАДОЖСКОМ ОЗЕРЕ 22 ОКТЯБРЯ 1942 г.

а/ Краткая характеристика обстановки на Ладожском озере.

Противник на Ладожском озере неоднократно предпринимал попытки прервать наши пути сообщения, связывавшие Ленинград с большой землей. Переброска на Ладожское озеро /до 40 единиц/ десантных судов и катеров свидетельствовала, что противник

намеревается высадить десант и усилить воздействие по нашим сообщениям.

Остров Сухо, являясь опорным и наблюдательным пунктом на путях сообщения между Н.Ладогой и Морье одновременно контролировал вход в Волховскую губу. Инкусственного образования остров, размерами 90 х 60 метров, имел одну 3-х орудийную 100 мм батарею, пост СНиС и маяк. Гарнизон состоял из 90 человек. Стрелковое вооружение составляли три пулемета и винтовки. Противодесантная оборона острова находилась в стадии строительства

Ладожская флотилия в своем составе имела канонерские лодки, тральщики, торпедные катера, малые охотники и несколько бронекатеров, базировавшиеся на Н.Ладогу и Морье. На ближайших аэродромах была расположена авиация КБФ, часть которой была оперативно подчинена Ладожской флотилии. На подходах к базам и важнейшим пунктам побережья были развернуты линии дозоров, и в частности на линиях к востоку и к югу от о.Сухо в расстоянии 5-10 миль в ночь на 22 октября неслись дозоры сторожевым катером и тральщиком. Вследствие неблагоприятных метеорологических условий с 18 октября воздушная разведка на театре не велась.

Ограниченность удаления района базирования противника от о.Сухо позволяла ему переход десанта совершить за темное время суток. Разгром немецко-финского десанта в районе о.Сухо, можно рассматривать как противодесантную операцию Ладожской флотилии совместно с ВВС флота и Ленфронта.

Вследствие отсутствия в штабе флотилии разведданных о подготовке и проведении противником десанта, противодесантная операция имела всего лишь три этапа;

а/ отражение высадки десанта пр-ка на остров;
б/ преследование отходящего противника;
в/ возвращение наших сил в базы.

Рассмотрим действия сил по этапам.

<u>Отражение высадки десанта противника на берег.</u>

Вследствие отсутствия разведки на театре переход десантного отряда в составе 24 десантных судов и 14 катеров в район о.Сухо противник совершил в ночных условиях скрытно и был

обнаружен нашим постом СНиС около 7 часов утра 22.10 в момент развертывания сил для боя за высадку. Почти одновременно противник был обнаружен и нашим дозором, который немедленно об этом донес в штаб флотилии и затем оказал артподдержку гарнизону острова при отражении десанта пр-ка.

Производя развертывание сил в три отряда, с целью охвата острова, противник открыл интенсивный огонь. Видимость при этом достигала 30 каб. шел снег. Гарнизон острова, стойко обороняясь открыл ответный огонь, стреляя поорудийно прямой наводкой и во взаимодействии с подошедшими на помощь дозорными ТЩ и СКА. Понеся потери до 6 десантных судов и катеров, противнику удалось прорваться в мертвую зону действия оставшегося в строю последнего орудия и высадить до 70 чел. десанта с высадочных средств. Поддержанный действиями нашей авиации и дозорных кораблей гарнизон о. Сухо к 9.20 выбил десант противника, который под угрозой полного разгрома, несмотря на 10-ти кратное количественное превосходство по живой силе и многократное превосходство по артиллерии отказался от дальнейшей высадки и начал отход на северо-запад. В этот момент нашей авиацией был нанесен 2-ой удар.

Преследование отходящего противника.

/действия корабельных сил/

Развертывание сил флотилии началось сразу же с получением донесения о противнике. 2-й отряд в составе КЛ "Нора" и 3-х ТЩ ТЩ вышел из Н. Ладога и 1-й отряд в составе 2-х КЛ КЛ и 2-х ТКА ТКА на буксире вышел из Морье. Для наведения корабельных отрядов несколько раньше из этих пунктов были высланы СКА СКА с задачей поиска, уточнения места и состава противника.

Действия командира 2-го отряда были нерешительными и свелись к непродолжительному обстрелу 2-х обнаруженных десантных судов, после потопления одного из которых к-р отряда отстал от противника и, потеряв его, начал отход в базу.

Канонерские лодки I-го отряда, обнаружив пр-ка в 12.08, вели бой вначале на параллельных курсах, но встретив сильный ответный огонь пр-ка и убедившись, что по скорости хода десантные суда не смогут оторваться, склонились к хвосту колонны и сосредоточили огонь по концевым мателотам.

В период боя на параллельных курсах нашими торпедными катерами была предпринята атака десантных судов противника, но результата она не дала.

В ходе преследования противника, последний прикрывал свои суда авиацией и произвел до 9 воздушных атак по нашим кораблям, что вынуждало производить уклонение и затрудняло ведение огня корабельной артиллерии.

Находившиеся в море две группы наших катеров пытались самостоятельно обстреливать суда противника, но, встречая сильный ответный огонь, вынуждены были отходить. Преследование было прекращено около 15.30, после того как на КЛ "Селемджа" сел пар, а на КЛ "Бира" вышли из строя оба 100 мм орудия.

Действия авиации по судам противника.

На этапе преследования противника, главной ударной силой являлась авиация КБФ и Ленфронта, которой было нанесено II групповых и несколько одиночных атак по судам пр-ка. Количество самолетов в группах возростало от 3-4-х до 33, что обеспечивало последовательное наращивание силы ударов. Интервалы между ударами составляли в среднем 25-30 минут, а если при этом учесть, что в составе групп, помимо бомбардировщиков использовались штурмовики и истребители, а бомбо-штурмовые действия производились в период времени от 3 до 10 минут, то станет очевидным, что интенсивность воздействия по противнику была весьма высокой.

Результаты воздействия авиации по противнику снижались крайне неблагоприятными метеоусловиями и недостаточным истребительным прикрытием наших бомбардировщиков и штурмовиков. В

условиях сильного противодействия истребителей противника, нашим боабмрдировщикам и штурмовикам, вылетавших в своем большинстве со слабым истребительным прикрытием или вообще без прикрытия в ряде случаев приходилось вести бой на самооборону, что сковывало свободу их маневра и снижало эффективность атак. К тому же авиация Ленфронта работала в необычных условиях /по морским целям/, в этом случае лидирование групп армейской авиации опытными морскими летчиками полностью себя оправдало, ибо в условиях артиллерийского боя наших кораблей с десантными кораблями противника обеспечение опознавания целей для армейских летчиков играло важную роль. Хотя отдельные удары авиации и совпадали с одновременным обстрелом десантных судов пр-ка нашими канлодками, но между ними взаимодействия организовано не было. Взаимодействие выразилось в том, что авиация наводилась на суда пр-ка по донесениям канлодок.

Всего авиацией флота и фронта произвела III самолетовылетов, уничтожив 10 десантных судов и катеров и было сбито 14 самолетов. Наши потери составили - 6 самолетов. С наступлением темноты преследование было закончено.

Таким образом стойкой и упорной обороной гарнизона Сухо на этапе отражения высадки десанта противника, обеспечившей развертывание сил флотилии и ВВС флота и фронта, и интенсивное воздействие по нему на этапе преследования был сорван план врага. Противник потерял 19 десантных кораблей и катеров и 14 самолетов, не добившись никаких успехов.

Выводы

1. В попытке противника высадить десант на о.Сухо ярко проявилась переоценка немцев своих сил и возможностей и недооценка наших возможностей и прежде всего стойкости гарнизона острова и возможностей быстрого развертывания сил флотилии и ВВС флота и фронта.

2. Несмотря на наличие существенных недостатков в управлении силами на этапе преследования, наше командование обеспечило быстрое развертывание сил и непрерывность воздействия по противнику.

3. В условиях плохой видимости организация наведения канлодками ударных групп авиации, а также лидирование армейской авиации опытными морскими летчиками повышали эффективность действий авиации.

4. К недостаткам использования сил следует отнести:

- слабая организация разведки на театре, что обусловило внезапный подход десанта к району высадки;

- не было организовано тактического взаимодействия корабельной артиллерии и ударных сил авиации;

- действия групп кораблей и катеров были разрозненными, не целеустремленными и единого управления ими не было.

Кап. 2 р В. Ваш— (Васильев)

20.02.54 г.

Отп.ДВА экз.

исп.Васильев
отп.Сергеева
печ.с р/т.№ 1745,6661,266.
2.02.54 г.
маш.№ 503

В настоящей книге (тетради) пронумеровано, прошнуровано и скреплено сургучной печатью

восемьдесят шесть

(86) листов „18" мая 1935 г.

Нач-к Секретного отдела / [подпись]

В настоящей книге (тетради) пронумеровано, прошнуровано и скреплено сургучной печатью

сто четырнадцать

(114) листов „18" мая 1935 г.

Нач-к Секретного отдела / [подпись]

114. листов

[подпись]

66167
B87071